

Research Repository UCD

Title	Hate Crime against LGBT in Russia
Authors(s)	Kondakov, Alexander
Publication date	2017-05-30
Publication information	Kondakov, Alexander. Hate Crime against LGBT in Russia. Centre for Independent Social Report, May 30, 2017.
Publisher	Centre for Independent Social Report
Item record/more information	http://hdl.handle.net/10197/13271

Downloaded 2024-04-16 23:19:27

The UCD community has made this article openly available. Please share how this access benefits you. Your story matters! (@ucd_oa)

© Some rights reserved. For more information

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ ПРОТИВ ЛГБТ В РОССИИ

18+

Автор отчета

Александр Кондаков,

социолог права, в 2010 году окончил магистратуру по социологии права в Международном институте социологии права в Оньяти (Университет Страны Басков, Испания), в 2016 году защитил кандидатскую диссертацию на факультете социологии в Санкт-Петербургском государственном университете. Работает в Центре независимых социологических исследований и Европейском университете в Санкт-Петербурге, является заместителем главного редактора «Журнала исследований социальной политики» (Высшая школа экономики, Москва).

В своих научных работах использует потенциал квир-теории для анализа правовых отношений в обществе. Под редакцией Александра Кондакова вышли сборники «На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований» (2014) и «Общество и право: исследовательские перспективы» (2015). Автор публикаций по анализу сексуальности и права в журналах *Social and Legal Studies*, *Canadian Journal of Law and Society*, *Feminist Legal Studies*, «Неприкосновенный запас» и других.

Больше информации по анализу сексуальности и права доступно на сайте «Лаборатории исследований сексуальности» / *Sexualities Lab*. lgbtrightsinrussia.wordpress.com

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ ПРОТИВ ЛГБТ В РОССИИ

Автор отчета: Александр Кондаков

Исследователи: Александр Кондаков,
Евгений Шторн,
Анастасия Тверитинова,
Екатерина Иванова

Исследование поддержано Фондом Розы Люксембург в Москве

Центр
Независимых
Социологических
Исследований

ФОНД РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ
ФИЛИАЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кондаков, А.

Преступления на почве ненависти против ЛГБТ в России : отчет / Александр Кондаков. – СПб. : Центр независимых социологических исследований ; «Реноме», 2017.– 96 с. : ил.

ISBN 978-5-91918-876-6

Книга представляет результаты исследования открытых данных судов о преступлениях ненависти против ЛГБТ в России. Даются определения преступлениям ненависти, общая характеристика доступных данных, проводится сравнительный межстрановой анализ обобщенных цифр статистики за 2010–2015 годы.

Все полученные данные о преступлениях ненависти против ЛГБТ в России являются предварительными и носят аналитический характер, поскольку официальный учет таких преступлений на данный момент не ведется. В зависимости от применяемого определения, результирующие показатели могут меняться. Тем не менее полученные результаты могут свидетельствовать о существующей динамике преступлений ненависти против ЛГБТ, характеризующейся существенным приростом в последние годы.

Ограничения по возрасту читательской аудитории: 18+

Copyright © Все материалы доступны для распространения по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

Автор текста: Александр Кондаков

Оформление: Екатерина Сотникова

Автор иллюстраций: Полина Заславская

18+

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ:

текст содержит описания
сцен насилия и жестокости,
не рекомендуется к прочтению
лицам, восприимчивым
к подобной информации

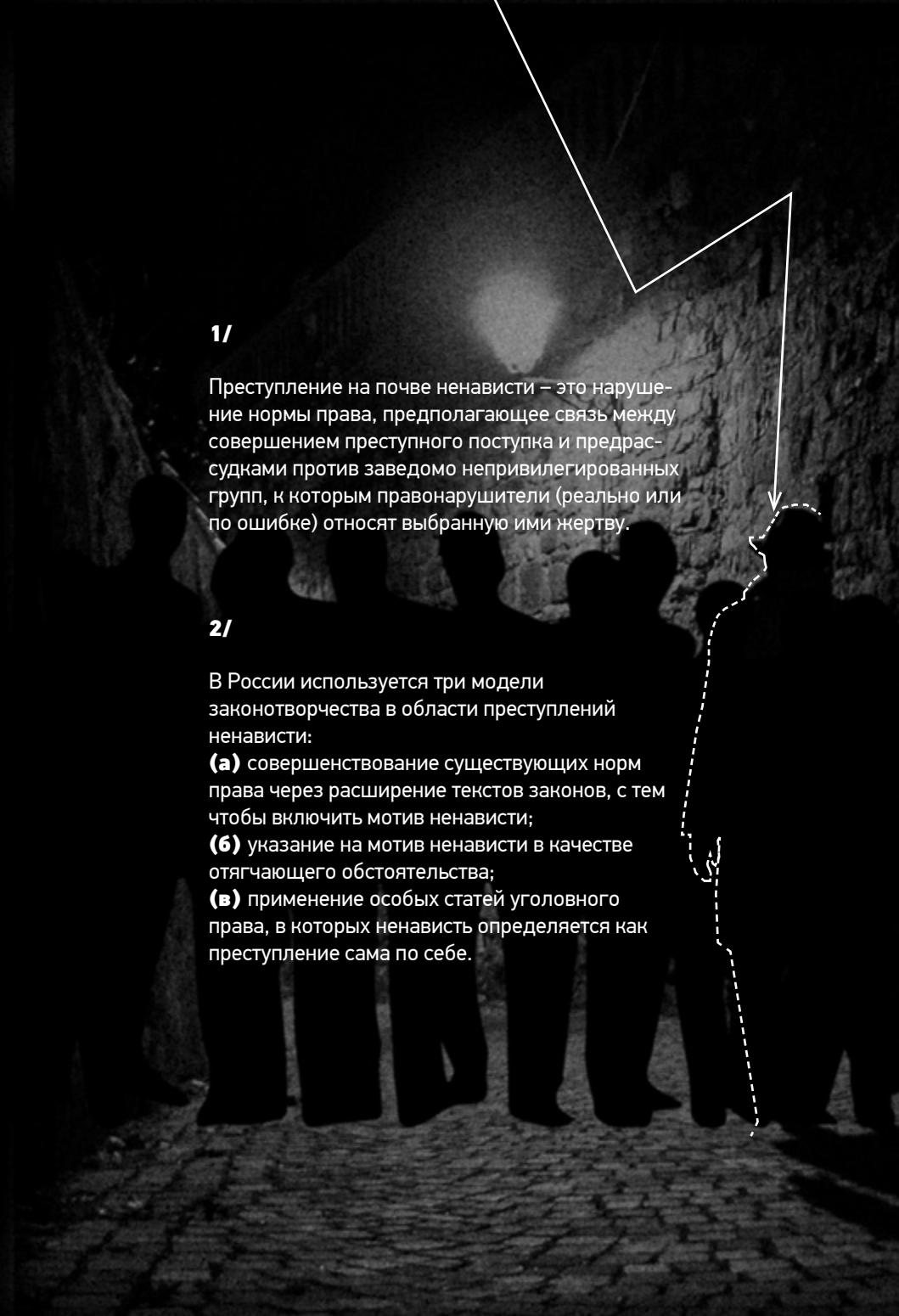
В отчете
использованы акварели
Полины Заславской
из серии «Вещдок»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Основные результаты.....	7
Введение.....	15
Что такое преступление ненависти?	17
Какие бывают законы о преступлениях ненависти?	25
Почему совершаются преступления на почве ненависти?	29
Как подсчитать количество преступлений ненависти?	35
Как посчитать преступления ненависти против ЛГБТ в России?	45
Как определить сексуальную ориентацию жертвы?	52
Как определить мотив ненависти?	59
Сколько совершается преступлений на почве ненависти против ЛГБТ в России?	65
Какие бывают преступления на почве ненависти против ЛГБТ в России?	69
Осуждаются ли преступления на почве ненависти против ЛГБТ в России строже?	71
Где совершаются преступления на почве ненависти против ЛГБТ?	73
Какие орудия используют злоумышленники?	77
Кто конкретно страдает от преступлений на почве ненависти?	79
Много или мало преступлений на почве ненависти против ЛГБТ в России?	81
Заключение	89
Библиографический указатель.....	91

**ОСНОВНЫЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ**

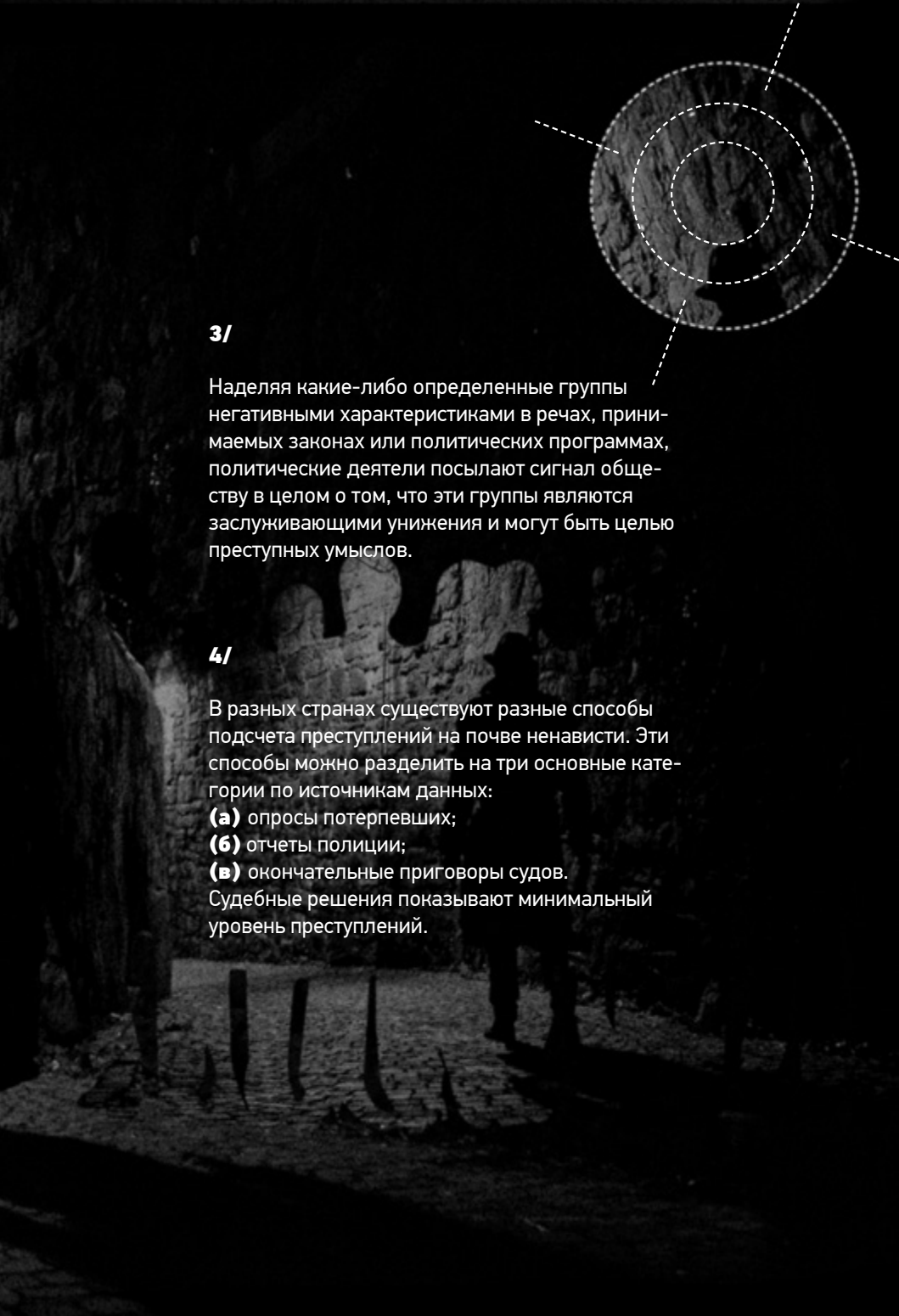
1/

Преступление на почве ненависти – это нарушение нормы права, предполагающее связь между совершением преступного поступка и предрас-судками против заведомо непривилегированных групп, к которым правонарушители (реально или по ошибке) относят выбранную ими жертву.

2/

В России используется три модели законотворчества в области преступлений ненависти:

- (а)** совершенствование существующих норм права через расширение текстов законов, с тем чтобы включить мотив ненависти;
- (б)** указание на мотив ненависти в качествеотягчающего обстоятельства;
- (в)** применение особых статей уголовного права, в которых ненависть определяется как преступление сама по себе.

3/

Наделяя какие-либо определенные группы негативными характеристиками в речах, принимаемых законах или политических программах, политические деятели посылают сигнал обществу в целом о том, что эти группы являются заслуживающими унижения и могут быть целью преступных умыслов.

4/

В разных странах существуют разные способы подсчета преступлений на почве ненависти. Эти способы можно разделить на три основные категории по источникам данных:

(а) опросы потерпевших;

(б) отчеты полиции;

(в) окончательные приговоры судов.

Судебные решения показывают минимальный уровень преступлений.

5/

Для подсчета количества преступлений ненависти против ЛГБТ в России использовались данные двух источников текстов судебных решений: ГАС «Правосудие» и системы «РосПравосудие». Из них был отобран 2851 текст, который имеет отношение к ЛГБТ. Среди этих текстов обнаружено 267 приговоров первой инстанции по преступлениям на почве ненависти. Все решения приняты в период с 2010 по 2016 год. Из них 159 документов получены из базы данных ГАС «Правосудие», а 108 – из «РосПравосудия».

6/

Судьи признают гомосексуальность потерпевшего как факт тремя способами:

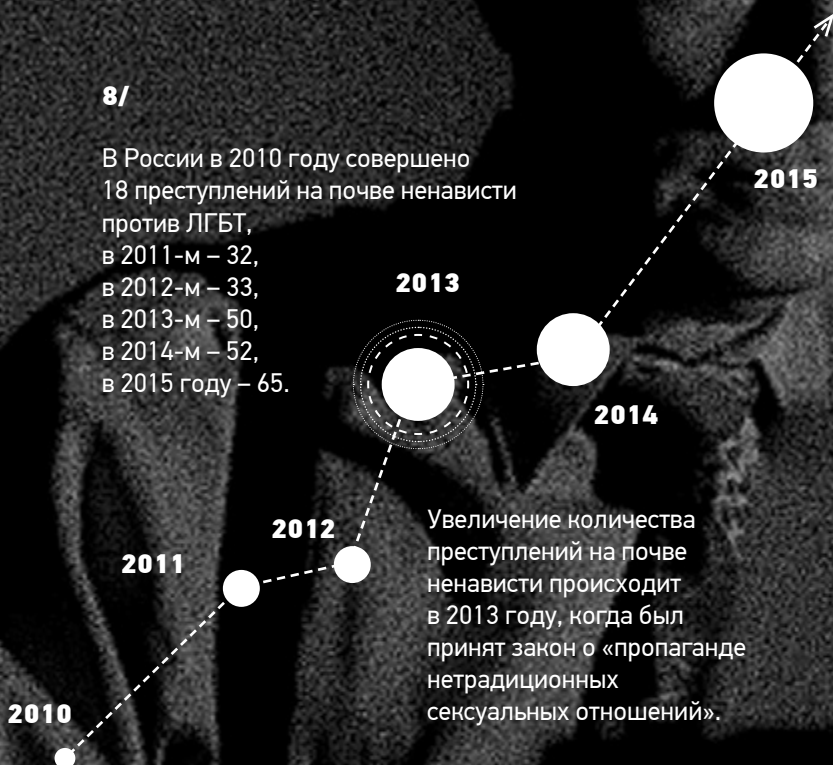
- (1)** сообщают об этом в приговоре, не оспаривая принадлежность жертвы к ЛГБТ, о чем высказываются участники разбирательства;
- (2)** указывают на «аморальное» поведение потерпевшего;
- (3)** выслушивают и признают доказательства о сексуальности жертвы (показания потерпевшего, свидетелей, подсудимого).

7/

Российские суды признают мотив ненависти к ЛГБТ как напрямую (в качестве «мотива ненависти к социальной группе» или предрассудков, повлиявших на выбор жертвы преступления), так и через признание «личной неприязни» подсудимого к потерпевшему.

8/

В России в 2010 году совершено 18 преступлений на почве ненависти против ЛГБТ, в 2011-м – 32, в 2012-м – 33, в 2013-м – 50, в 2014-м – 52, в 2015 году – 65.

9/

Все преступления на почве ненависти против ЛГБТ в России можно разделить на три группы:

- (а)** убийства;
- (б)** насилие (кроме убийства);
- (в)** хищения (вымогательства, кражи, разбои).

10/

По преступлениям на почве ненависти к ЛГБТ российские суды выносят более строгие приговоры, чем по схожим преступлениям, выбранным для сравнения (убийства в категории «гомосоциальные конфликты», то есть между мужчинами и с целью утверждения собственной мужественности). Если в среднем по рассмотрении дел, где фигурируют «гомосоциальные убийства», судьи дают 9,34 года лишения свободы, то по преступлениям ненависти против ЛГБТ – 10,45 года. Это, однако, может быть связано с тем, что преступления ненависти более жестоки по форме.

11/

Преступления ненависти против ЛГБТ совершаются почти по всей России, в больших и малых городах, в публичных и частных пространствах. Карта регионов, по которым есть данные судебных решений о преступлениях на почве ненависти, покрывает 75 % территории страны.

12/

Чаще всего преступления на почве ненависти – это бытовые преступления, совершенные подручными орудиями (табурет, кухонный нож, пепельница), а в тех случаях, когда совершению преступлений предшествует приготовление, они совершаются более серьезным оружием (пистолеты, специальные ножи, биты).

13/

Большая часть преступлений на почве ненависти, попавших в базу данных, совершена против мужчин-геев (257 судебных решений). Против лесбиянок совершено 8 преступлений, против транс* – 2. Однако это может быть связано с тем, что судьи не обладают достаточным словарем для разговора о сексуальности, а потому не могут в точности передать смыслы об идентичности жертв насилия.

14/

Сравнение полученных данных с данными из США позволяет утверждать следующее: в 2010 году в России и США наблюдается примерно одинаковый уровень убийств ЛГБТ, но с 2013 года в России Индекс преступлений ненависти растет, и в 2015 году уровень убийств ЛГБТ в России оказывается в 2,5 раза больше, чем в США. По абсолютным показателям Россия начинает обгонять США уже в 2013 году, когда был принят закон о «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений».

2013

ВВЕДЕНИЕ

Преступления на почве ненависти – сравнительно новое понятие для криминологии, активизма, политики и повседневности. Несмотря на то, что такие преступления существовали на протяжении веков – например, акты насилия против определенных групп людей, совершенные в нацистской Германии или сторонниками ку-клукс-клана в США, – в уголовном праве преступления ненависти получают особое признание только в конце XX века. Это отражает более общие тенденции возросшей чувствительности к социальным различиям, понимания ценности разнообразия и в конечном счете универсального определения человечности, лишь постепенно перенимаемого правом: все чаще и все большее количество обществ начинает считать здравым смыслом то, что разные группы людей одинаково достойны уважения, принятия, равноправия, поддержки, защиты. Законодательство в области преступлений на почве ненависти нацелено как раз на защиту – защиту тех людей, которые занимают непривилегированное положение в современных обществах и потому часто являются объектами беспричинного насилия или иных нежелательных реакций, спровоцированных негативными чувствами злоумышленников.

Преступления, совершаемые по мотивам ненависти, особенно жестко осуждаются многими государствами. Так, в США имеется федеральное законодательство, а также законы штатов, определяющие преступления ненависти, меру пресечения по таким преступлениям и форму статистической отчетности об эпизодах ненависти, о которых стало известно полиции. В Европе преступления ненависти подпадают под юрисдикцию Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В частности, Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ проводит мониторинг преступлений на почве ненависти, разрабатывает рекомендации и политику в этой области. Россия является полноправным участником ОБСЕ. Кроме того, в России существует собственное законодательство о преступлениях на почве ненависти. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации содержит, например, статью 63, указывающую, что мотивы ненависти являютсяотягчающими обстоятельствами преступлений против личности (п. 1, подп. «е»).

Что такое «преступления ненависти», часто самоочевидно – именно поэтому концепция легко усваивается государственными бюрократиями, СМИ, гражданами, активистами и любыми другими возможными участниками дискуссий вокруг этого понятия. Преступление – это плохо, как и ненависть, а преступление ненависти плохо вдвойне. Современная этика предполагает негативное отношение к нарушению закона, тем более если дело касается уголовного права: бить, обкрадывать или убивать людей нельзя, и каждый знает об этом, даже если не каждый следует этому принципу. Но что означает бить, обкрадывать или убивать на почве ненависти? Что именно предполагает такая мотивация преступлений? Можно ли составить список тех, кого запрещается ненавидеть под угрозой уголовного преследования? Эти и многие другие вопросы занимают ученых, пытающихся определить «преступления ненависти» более конкретно, чем это понятно по наитию. В этом необходимо разобраться поподробнее.

Целью этого исследования является установление минимально возможного уровня преступлений ненависти против ЛГБТ в России. Поскольку такая статистика не ведется официально, задачей стало обобщение существующих достоверных данных о преступлениях, которые позволяют судить о предвзятом отношении злоумышленника к жертве и сексуальности последней. В результате был выявлен минимально возможный уровень преступлений на почве ненависти против ЛГБТ в России на основе решений судов первой инстанции.

ЧТО ТАКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ НЕНАВИСТИ?

В официальных документах ОБСЕ, ФБР, в УК РФ и прочих текстах государственных структур разных стран, обеспокоенных преступлениями на почве ненависти, даются операциональные определения, которые позволяют полицейским, чиновникам, следователям, судьям с максимальной точностью идентифицировать такое деяние. Например, прославленный голливудскими фильмами силовой орган США, Федеральное бюро расследований, в чем-то аналог российского Следственного комитета, ведет статистический учет преступлений ненависти, о которых заявлено в полицию. Для этого ФБР определяет такие преступления следующим образом:

«Преступление на почве ненависти – это такое обычное преступление, как убийство, поджог или вандализм, которое имеет дополнительный элемент в виде предвзятого отношения подозреваемого. В целях сбора статистики ФБР определяет преступление на почве ненависти как „уголовное преступление против личности или имущества, мотивированное в целом или отчасти предвзятостью правонарушителя, возникшей на почве расы, религии, инвалидности, сексуальной ориентации, этнической принадлежности, пола или гендерной идентичности жертвы“. Ненависть сама по себе не является преступлением, а ФБР признает свободу слова и другие гражданские свободы»¹.

В этом определении три элемента представляются принципиальными. Во-первых, это узкое определение преступления, которое предполагает только деяние, осуждаемое уголовным правом. Во-вторых, в определении ФБР ненависть выражается в форме предвзятого отношения преступника к некоторым характеристикам жертвы, перечисленным в закрытом списке. Наконец, в определении явным образом указано, что речи ненависти и ненависть сама по себе не считаются преступлением, а, напротив, относятся к защищаемым Конституцией США правам – свободе слова и совести. Иными словами, потенциальный правонарушитель может говорить и думать все, что ему вздумается, по поводу ненавидимых им людей, но не имеет

¹ Federal Bureau of Investigation, "Hate Crimes," доступ 5 апреля 2017, www.fbi.gov/investigate/civil-rights/hate-crimes#Definition.

права облачать свои предрассудки в поступки, если эти поступки содержат признаки уголовно наказуемого деяния, говоря языком российской юриспруденции.

В Европе ценность свободы слова подчеркивается в меньшей степени, а потому речи ненависти могут включаться в список возможных нарушений закона, совершенных из-за предвзятого отношения к жертве. В остальном разница в определениях представляется малозначительной². Россия не дает ОБСЕ официальную информацию о преступлениях ненависти с 2008 года³, однако российское законодательство в целом приведено в соответствие с европейскими стандартами. Например, речи ненависти преследуются по закону (ст. 282, п. 1 УК РФ), что приближает наш Уголовный кодекс к европейским нормам и отдаляет от американских. Какого-то определенного места, в котором российскими законодателями давалось бы определение преступлений ненависти, нет, зато обстоятельства, характеризующие нарушение нормы УК РФ как мотивированное ненавистью, описаны в целом ряде статей Уголовного кодекса.

Так или иначе, российские право и правоприменение не являются серьезным источником информации о преступлениях на почве ненависти, в особенности если речь идет о правонарушениях против ЛГБТ. В отличие от многих других государств, Россия не ведет отдельной статистики по таким преступлениям, не принимает каких-либо особых мер по их поводу, тем более с целью обратить внимание на существование подобной проблемы. Напротив, российская бюрократическая культура чаще предполагает формальное создание идиллической ситуации, в которой отсутствие разного рода проблем желательно, а их присутствие, напротив, только мешает, создает негативный образ полиции или даже страны в целом. Ведение статистики преступлений на почве ненависти очевидным образом нарушило бы идиллию, показав наличие подобных преступлений, их количество, дало бы повод для дискуссий вокруг таких преступле-

² Neil Chakraborti, "Framing the Boundaries of Hate Crime," in *The Routledge International Handbook on Hate Crime*, ed. Nathan Hall, Abbee Corb; Paul Giannasi and Grieve John (London: Routledge, 2014), 14.

³ OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights, "Russian Federation," доступ 5 апреля 2017, hatecrime.osce.org/russian-federation.

ний, заставило бы органы правопорядка действовать в отношении подобных преступлений – иными словами, такая статистика могла бы вызвать множество чисто бюрократически нежелательных последствий, прежде всего для правоприменителей, то есть полицейских, следователей, прокуроров. Следовательно, четкое определение преступлений на почве ненависти не востребовано на данном этапе правовыми институтами и, соответственно, отсутствует.

При этом в России предпринимаются разные попытки регистрировать преступления на почве ненависти, в том числе в отношении ЛГБТ. Эта деятельность составляет часть повседневной работы организаций гражданского общества. Так, большую работу продвигает центр «Сова»⁴, а в том, что касается преступлений против ЛГБТ, – Российская ЛГБТ-сеть⁵. Определения активистов не отличаются от операционных определений преступлений ненависти, данных ОБСЕ или правоохранительными органами США. Таким образом, два центральных элемента составляют преступление на почве ненависти: (1) деяние, осуждаемое уголовным законодательством, и (2) предубеждение против группы, к которой принадлежит жертва, в качестве одного из мотивов поступка⁶. Получается, что преступления ненависти – это криминальные поступки, как и другие нарушения уголовного закона, отличающиеся от прочих преступлений лишь наличием у правонарушителя предрассудков (предвзятого отношения к жертве, выраженного в форме ненависти или такого негативного чувства, которое заставляет наносить увечья или даже убивать).

Это определение имеет ряд существенных недостатков. Главный из них – зыбкое понятие предрассудка в отношении группы, к которой относится жертва. Ясно, что преступления совершаются по каким-то причинам: жажда наживы, ревность, похоть, личные интересы или

⁴ Александр Верховский, Уголовное право стран ОБСЕ против преступлений ненависти, возбуждения ненависти и языка вражды (Москва: Центр «Сова», 2015).

⁵ Дмитрий Дубровский, Преступления ненависти по отношению к ЛГБТ в России: теория и реальность (Санкт-Петербург: Российская ЛГБТ-сеть, 2013); Equal Rights Trust, Justice or Complicity? LGBT Rights and the Russian Courts (London: Equal Rights Trust, 2016). Also available online, доступ 5 апреля 2017: www.equalrightstrust.org/ertdocumentbank/Justice%20or%20Complicity%20LGBT%20Rights%20and%20the%20Russian%20Courts_0.pdf.

⁶ Дубровский, Преступления ненависти по отношению к ЛГБТ в России, 9.

просто от нечего делать. Ненависть (как форма предрассудка) встает в один ряд с этими мотивациями, но также считается достойной большего порицания в сравнении с ними. Почему? Кроме того, возникает вопрос о том, какие именно группы можно ненавидеть легитимно и чем обуславливается имеющийся в нашем распоряжении список (например, тот, что приводит в своем тексте ФБР). Если преступление совершается бедным человеком, мотивированным ненавистью к богатым людям и выбравшим жертву своего ограбления по этому признаку, – считать ли такое преступление совершенным на почве ненависти? Следует ли особенно строго защищать социальную группу толстосумов, чтобы бедняки не зарились на их кошельки, опасаясь удвоения тюремного срока? Схожие примеры обсуждаются в американской криминологической литературе в отношении преступлений афроамериканцев против белых⁷. Эти вопросы разжигают теоретическое воображение и позволяют дать социологическое определение преступлениям на почве ненависти.

Классическим определением преступлений ненависти считается структуралистская дефиниция Барбары Перри. Она полагает, что преступления на почве ненависти:

«...это акты устрашения и насилия, обычно направленные против уже стигматизированных и маргинализированных групп. Таким образом, это механизм власти, призванный утвердить пошатнувшиеся иерархии, которые характеризуют существующий социальный порядок. Это попытки воссоздать (реально или воображаемо) утрачиваемую гегемонию группы правонарушителя и „подобающее“ подчиненное положение группы жертвы»⁸.

Несколько тяжеловесно, как и положено в социологии. В этом определении тем не менее содержатся недостающие элементы. Во-первых, Перри отмечает, что преступления ненависти направлены против таких социальных групп, которые исторически находятся

⁷ Beverly A. McPhail, "Hating Hate: Policy Implications of Hate Crime Legislation," *Social Service Review* 74(4) (2000): 642; David A. Reidy, "Hate Crimes, Oppression, and Legal Theory," *Public Affairs Quarterly* 16(3) (2002): 267–268.

⁸ Barbara Perry, *In the Name of Hate: Understanding Hate Crimes* (New York: Routledge, 2001), 10.

в непривилегированном положении в современном обществе. Это группы, члены которых считаются менее достойными гражданами, чем незримое большинство или условный среднестатистический гражданин⁹. Во-вторых, такие группы людей считаются менее достойными именно потому, что они якобы нарушают давно устоявшийся порядок вещей – переходят границы дозволенного, привычного, «традиционного». Преступник предполагает, что они посягают на его права, его власть, его привилегии, которые ему хочется сохранить. В-третьих, преступление совершается с эмоциональной целью вернуть все вспять – проучить нарушителей социального порядка, чтобы они знали свое место и «не высывались», не переступали границы дозволенного, не смели оспаривать свое жалкое положение, а довольствовались бы имеющимся. Из этого описания видно, что далеко не всякая социальная группа подпадет под это определение, и богачи вычеркиваются в первую очередь (хотя бы потому, что, несмотря на возможные субъективные оценки, их положение сложно назвать жалким). Также это объясняет озабоченность преступлениями ненависти в тех обществах и в тот исторический период, когда социальное разнообразие становится видимым аспектом повседневности.

Барбара Перри также утверждает, что преступления ненависти направлены не против конкретных жертв, пострадавших от насилия, а против всей группы, которую они вынужденно представляют в конфликтном эпизоде: «жертвой преступления на почве ненависти становится не конкретный пострадавший, скорее вред и устрашающее послание распространяются на все сообщество жертвы»¹⁰. То есть когда преступники атакуют одного гея, они тем самым посылают сигнал всем ЛГБТ о том, что их поджидает опасность, что самое их существование находится под угрозой и этой угрозой являются такие преступники. «Сиди дома и не высывайся, иначе будет только хуже», – как бы сообщают злоумышленники. Именно поэтому

⁹ Александр Кондаков, «Человек и гражданин: сексуальность как способ конструирования гражданственности в России,» *Неприкосновенный запас* 85(5) (2012): 249; Alexander Kondakov, "The Silenced Citizens of Russia: Exclusion of Non-heterosexual Subjects from Rights-Based Citizenship," *Social & Legal Studies* 23(2) (2014): 151.

¹⁰ Barbara Perry, "Exploring the Community Impacts of Hate Crime," in *The Routledge International Handbook on Hate Crime*, ed. Nathan Hall, Abbee Corb, Paul Giannasi and Grieve John (London: Routledge, 2014), 47.

преступления ненависти осуждаются гораздо сильнее, чем иные преступления, – в каждом эпизоде насилия их жертвы подвержены террору во всей своей массе, а не только индивидуально.

В определении Барбары Перри есть два существенных недостатка. Во-первых, она предполагает, что отношения между преступником и жертвой строятся по принципам социальной иерархии бинарного типа: гетеросексуалы против гомосексуалов, мужчины против женщин, белые против черных и т. д. Хотя преступления на почве ненависти отражают такую структуру, они являются более сложным видом социальных отношений, чем простые дихотомии. Так, география насилия и исследования личностей правонарушителей подсказывают, что преступления часто совершаются людьми, которые также находятся в непривилегированном положении в обществе, но по другим признакам – это зачастую бедные, испытывающие лишения, безработные люди, то есть социально и экономически маргинализированные группы населения¹¹. Насилие – это форма ненависти, на которую могут пойти правонарушители в силу дополнительных социальных условий, в то время как привилегированные правонарушители скорее будут выражать ненависть в других формах (например, отказывая в приеме на работу или иначе используя свой привилегированный статус в обществе, чтобы досаждать маргинализированным группам, по поводу которых они испытывают предубеждения). Таким образом, важно иметь в виду комплексность преступлений на почве ненависти, интерсекциональность, которая отражается как на мотивации преступников, так и на положении жертв, иногда становящихся целью преступления по совокупности причин.

Кроме того, Барбара Перри не учитывает, что преступники могут выбирать жертву, основываясь на подмеченных ею социальных иерархиях (то есть искать тех, кто находится в заведомо невыгодном положении), но также совершать преступления, которые не предполагают насилия. Например, ограбление лесбиянки может быть мотивировано предубеждениями правонарушителей, поскольку заведомо непривилегированное положение ЛГБТ делает ее удачной

¹¹ Nathan Hall, "Understanding hate crimes: Perspectives from the wider social sciences," in *The Routledge International Handbook on Hate Crime*, ed. Nathan Hall, Abbee Corb; Paul Giannasi and Grieve John (London: Routledge, 2014), 84–85.

жертвой: преступники могут надеяться, что она не обратится в полицию, а даже если обратится, полиция не отнесется к ее заявлению всерьез, посчитав, что она недостойна защиты¹². Иными словами, подчиненным положением некоторых групп в обществе могут воспользоваться преступники, тем самым делая одним из мотивов своего поступка предубеждение против жертвы. Криминалисты называют такую ситуацию «дискриминационным отбором жертвы»¹³. Это особенно характерно для преступлений против собственности, а не против личности, когда правонарушители совершают грабеж, кражу или вымогательство, пользуясь стигматизированным статусом выбранной ими жертвы. Несложно представить себе ситуацию, при которой злоумышленники намеренно обращаются к гею с требованием денег в обмен на молчание о его сексуальности. При этом они могут не испытывать ненависти как таковой, но явным образом строят преступные планы, отталкиваясь от представления о социальной стигме гомосексуальности, предвзято относятся к выбору жертвы.

Из всего вышесказанного следует, что преступление на почве ненависти – это нарушение нормы права, предполагающее связь между совершением преступного поступка и предрассудками против заведомо непривилегированных групп, к которым правонарушители (реально или по ошибке) относят выбранную ими жертву. Считается, что такие нарушения должны подпадать под действие уголовного права, но нам представляется достаточным, если они будут иметь насильственный характер или являться нарушением некоторых законов, защищающих личную собственность, даже если они относятся к другим нормативным кодексам. Например, в России из Уголовного кодекса вынесены «побои», то есть шлепки, тычки и царапины, нанесение которых стало теперь административным правонарушением. Такие поступки тем не менее могут составлять «ненавистнические» эпизоды и посылать угрожающие сигналы пострадавшим сообществам, то есть относятся к преступлениям ненависти.

¹² Мария Козловская, «Нарушение прав человека и дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности,» в Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации: Последняя четверть 2011 – первая половина 2012 (Москва: Московская Хельсинкская группа, 2012), 20.

¹³ Gail Mason, "Legislating against Hate," in *The Routledge International Handbook on Hate Crime*, ed. Nathan Hall, Abbee Corb; Paul Giannasi and Grieve John (London: Routledge, 2014), 61.

ДЕЛО 15-355/2014

КАКИЕ БЫВАЮТ ЗАКОНЫ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕНАВИСТИ?

Государства при создании законодательства в области защиты людей от преступлений на почве ненависти выбирают разные способы такой защиты. Исследователи отмечают¹⁴ как минимум три модели законов о преступлениях на почве ненависти. Первая модель – это совершенствование имеющегося законодательства. При применении норм закона на практике, например полицией, существующие тексты могут претерпевать значительные изменения. Полицейские могут «не замечать» некоторые совершаемые правонарушения или не считать наблюдаемые эпизоды преступлениями в силу собственных предрассудков. Поэтому законодатели стремятся сделать тексты законов наиболее однозначно толкуемыми, чтобы избежать нежелательных трактовок или чтобы позволить гражданам подавать жалобы на полицию за несоответствующее применение норм права. В случае с преступлениями ненависти это выражается в добавлении в тексты законов определений таких преступлений или списков конкретных оснований, которые могут стать мотивом преступления на почве ненависти. Именно отсюда появляются разнообразные списки защищаемых миноритарных идентичностей или социальных различий, служащих образующим элементом таких идентичностей. Наиболее распространенный список этих различий включает следующие: раса, этничность, гендер, сексуальность, инвалидность, религиозная принадлежность. Конечно, такой список отражает конкретную историческую, социальную и политическую ситуацию и никогда не может быть полным.

Вторая модель законотворчества в области преступлений ненависти – это дополнение существующего состава преступленияотягчающими обстоятельствами, если правонарушение совершено на почве ненависти. Такая норма может быть выражена отдельной статьей, позволяющей судьям назначить более серьезный срок за преступление ненависти. Или же это могут быть дополнительные параграфы разных статей уголовного кодекса, где состав преступления подразумевает возможность наличия мотива ненависти. Эта модель

¹⁴ Gail Mason, "Hate Crime Laws in Australia: Are They Achieving Their Goals?" Criminal Law Journal 33(6) (2009): 326.

законотворчества является своеобразным ответом преступникам: если те пытаются запугать своими действиями всю группу, по поводу которой они испытывают негативные эмоции, то законодатели стремятся запугать всю группу таких преступников, посылая сигнал о том, что их преступления караются жестче, чем другие.

Наконец, третья модель предполагает принятие законов, которые касаются уникальных преступлений ненависти, не повторяющихся в других нормах права. В этом случае ненависть является составом преступления. Наиболее распространенным примером иногда может служить законодательство в области речей ненависти: часто эмоциональная речь никак не регулируется законом, поэтому для того, чтобы осуждать высказывания, оскорбительные для целых социальных групп, требуется принимать отдельные нормативные акты. Подобные законы могут запрещать конкретные символы или темы – например, осуждать нанесение знака свастики на стены зданий или наказывать за отрицание Холокоста. Другой способ – указание принципа, по которому высказывания могут считаться ненавистническими и, соответственно, преступными.

Обычно преступления на почве ненависти включают узкий спектр правонарушений против личности и против личной собственности (иногда общественной или корпоративной собственности). Среди наиболее распространенных преступлений против личности – убийства, нанесение телесных повреждений разной степени тяжести (в том числе повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего), изнасилования, похищения, пытки. Что касается преступлений, основным объектом которых является чья-то собственность, то это главным образом хищение ценностей: кража, грабеж, вымогательство, мошенничество, а также насильственные нападения с целью хищения имущества (разбой). Кроме того, собственность может пострадать от действий мотивированного ненавистью злоумышленника в случае вандализма, поджога или разрушения. Все эти поступки могут совершаться без подоплеку, связанной с предрассудками в отношении какой-либо непривилегированной социальной группы. Однако именно тогда, когда среди обстоятельств подобных преступлений проявляется в какой-либо форме выражаемое злоумышленниками предвзятое отношение к жертве, такие нарушения закона становятся преступлениями ненависти.

Российский Уголовный кодекс, безусловно, осуждает подобные деяния. Более того, российские законодатели применили все три модели создания норм о преступлениях на почве ненависти: они усовершенствовали существующие нормы, добавили ненависть в качестве отягчающего обстоятельства и предусмотрели особые статьи, в которых ненависть является преступлением сама по себе. Так, статьи УК РФ 105, 111, 112, 115, 116 («отмененные» побои), 117, 119, 150, 213, 214, осуждающие преступления против личности, общества и один из видов преступлений против собственности (вандализм), имеют подпункты, которые предполагают более серьезную ответственность в случае, если соответствующее преступление совершено на почве ненависти¹⁵. Статья 63 указывает, что отягчающим обстоятельством является «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Кроме того, в УК РФ есть статья 282, предполагающая наказание за разжигание ненависти или вражды, а также за унижение достоинства «человека или группы лиц по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе, если эти действия были совершены публично или с использованием средств массовой информации». То есть в этом случае дело касается речей ненависти. Российские законодатели оставили список потенциальных оснований для предвзятости злоумышленников открытым, чтобы нормы права быстрее реагировали на меняющиеся социальные обстоятельства и включали новые группы жертв под свою защиту (социальные группы)¹⁶. Понятно, что наличие норм права не означает автоматически их адекватное применение.

¹⁵ Equal Rights Trust, Правосудие или осуждение? Права ЛГБТ в российской судебной практике (Лондон: Equal Rights Trust, 2016), 50–51. Русскоязычная версия также доступна онлайн, доступ 5 апреля 2017: lgbtnet.org/sites/default/files/russia_lgbt_report_rus.pdf.

¹⁶ Конституционный Суд РФ считает, что в России действует «конституционный принцип, предполагающий в том числе недопустимость ограничения в правах и свободах либо установления каких-либо преимуществ в зависимости от принадлежности к тем или иным социальным группам, под которыми могут пониматься и группы лиц с определенной сексуальной ориентацией» (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 24-П от 23.09.2014, 10).

ДЕЛО 1-105/2014

ПОЧЕМУ СОВЕРШАЮТСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ?

Идея о том, что существуют преступления, мотивированные ненавистью, и что людей необходимо защищать от них, особенно строго наказывая злоумышленников, появилась тогда, когда криминология обратилась к изучению жертвы, восприняла жертву в качестве центра теории и практики¹⁷. Именно с точки зрения жертвы, то есть смотря на мир ее глазами, можно увидеть, что существуют преступления ненависти и что они особенно сильно ранят. С другой стороны, как комплексное явление преступления на почве ненависти включают отношения между жертвами и правонарушителями, а также между более широкими сообществами, которые они представляют в момент взаимодействия между собой. Эти отношения – часть неразрешенной загадки о том, почему происходят преступления вообще, и преступления ненависти в частности.

Классические криминологи¹⁸, фокусирующие свое внимание на злоумышленниках, выделяют несколько типов правонарушителей, склонных совершать преступления на почве ненависти. Во-первых, речь идет о целых поколениях сообществ, в которых насилие и ненависть приветствуются как норма поведения, особенно для мужчин – доказательство их мужественности. Эта ситуация особенно характерна для людей, содержащихся в тюрьмах и буквально «обучаемых» ненависти старшими или более авторитетными сокамерниками¹⁹. Речь здесь может идти и о других формах передачи социальных норм: например, насилие может быть частью субкультурного кодекса поведения или необходимым требованием соратников по совместному времяпрепровождению (группы друзей, банды, районные шайки). В литературе описаны случаи, когда насилие против определенной группы людей (ЛГБТ, в частности) являлось частью обряда иници-

¹⁷ Hall, "Understanding hate crimes: Perspectives from the wider social sciences," 69.

¹⁸ Liz Dixon and David Court, "Working with Perpetrators," in *The Routledge International Handbook on Hate Crime*, ed. Nathan Hall, Abbee Corb; Paul Giannasi and Grieve John (London: Routledge, 2014).

¹⁹ Dixon and Court, "Working with Perpetrators," 381.

ации при приеме в молодежную полукриминальную группировку²⁰. Такие злоумышленники могут формировать городские «пространства ненависти», то есть районы, в которые кому-то вообще лучше не заходить, если хочется избежать побоев или смерти.

Кроме того, исследователи выделяют «авантюристов» среди злоумышленников, то есть людей, стремящихся совершить преступление ради того, чтобы испытать новые эмоции. При этом они часто выбирают жертву, основываясь на собственных предрассудках, за неимением других мотивов. Организатор ненавистнических групп в России «Оккупай-педофилия» предлагал услуги подобным искателям приключений, отправляя клиентов за их деньги на «сафари», охоту на мужчин-геев.

Еще одна группа злоумышленников – это те самые люди, которые описаны в работах Барбары Перри: те, что теряют почву под ногами и переносят свою злость на «козлов отпущения». Признание разнообразия в обществах, а также ценности разного опыта имеет в качестве результатов не только возрастание социальной справедливости, но и возникновение чувства депривации, потери привилегий среди некоторых групп, считавших себя наиболее важными и успешными членами общества. Белые гетеросексуальные мужчины-христиане были центром многих европейских обществ еще полвека назад, но уже сегодня наши общества ярко демонстрируют, что мы всегда были гораздо богаче в социальном плане, хотя и учились скрывать это. Тем не менее разнообразие наших обществ иногда кому-то может представляться новым явлением, отличным от привычного как раз в силу того, что ранее многие социальные группы не были никак представлены в публичной сфере. Новое вызывает разные реакции, в том числе ненависть, желание вернуть все вспять, восстановить порядок таким, каким он представляется злоумышленнику, чувствующему потерю своих привилегий. «Никогда геев не было, и вот опять», – в сердцах проклиная правонарушители своих ложных оппонентов, обвиняя их в собственных неудачах или просто в нарушении никому не ведомых норм «традиционной» морали.

²⁰ Randy Blazak, "Toward a Working Definition of Hate Groups," in Hate Crimes, ed. Barbara Perry et al. (London: Praeger, 2009), 156.

Наконец, существует еще одна группа ненавистников – так называемые «миссионеры», ведомые ненавистнической идеологией на преступления против человека. Эта группа – классический пример преступников, мотивированных ненавистью. Именно такими злоумышленниками являются куклуксклановцы или неонацисты, впитывающие идеологию ненависти через институциональные формы распространения информации (собрания, клубы, организации). При этом не всегда такие группы нацелены против только одного какого-то типа жертв, часто насилие применяется к целому ряду разных людей, которых в рамках ненавистнической идеологии принято считать ненужными обществу. Скажем, неонацисты могут одинаково сильно ненавидеть мигрантов и геев, устраивая гонения на обе эти группы²¹. Так были устроены многочисленные неонацистские группировки, занимавшиеся травлей ЛГБТ в России в 2010-е годы, например, и распространившие модель своих преступлений на другие страны.

Принцип функционирования ненавистнических группировок основан на формальной организации, то есть они имеют признаки иерархической структуры с лидером, сторонниками, внутренними правилами и общей более-менее определенной идеологической повесткой. Преступные действия, совершенные такими преступными группировками, действительно считаются криминологами «идеальными» преступлениями на почве ненависти. Тем не менее они составляют ничтожно малый процент предвзятых преступных деяний в современных обществах, где ведется мониторинг преступлений ненависти²². Как выясняется в ходе исследований, наиболее распространенные преступления ненависти – это нормализованное насилие, то есть часть повседневной жизни людей, в которой есть место бытовому расизму, гомофобии и ксенофобии, отравляющим эту повседневность²³. Ссоры, конфликты, драки, оскорбления подогреваются, когда их элементом становится ненависть к различиям.

²¹ Perry, *In the Name of Hate*, 137.

²² Jack McDavitt, Jack Levin and Susan Bennett, "Hate crime offenders: an expanded typology," *Journal of Social Issues* 58(2) (2002): 303.

²³ Nathan Hall, "Understanding hate crimes: Sociological and criminological perspectives," in *The Routledge International Handbook on Hate Crime*, ed. Nathan Hall, Abbee Corb; Paul Giannasi and Grieve John (London: Routledge, 2014), 77.

В этом процессе распространения ненависти среди населения большую роль играют институты политической власти и СМИ, способные как провоцировать бытовые ненавистнические конфликты, так и снижать градус напряжения²⁴. Наделяя какие-либо определенные группы негативными характеристиками в речах, принимаемых законах или политических программах, политики посылают сигнал обществу в целом о том, что эти группы являются заслуживающими унижения, что они не равны остальным, плохи или даже по каким-то причинам ответственны за неудачи самих политиков («козлы отпущения»). Такими группами становятся мигранты во многих странах мира или ЛГБТ в современной России (наряду с первыми), которые не только риторически, но и законодательно определены как опасные субъекты, способные распространять негативное влияние при помощи некой «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений». Таким образом, как убедительно показывает Карол Шеффилд:

«Ненавистническое насилие обусловлено социальными и политическими факторами и поддерживается идеологическими системами, которые легитимируют (или пытаются легитимировать) такое насилие ... это насилие не является серией не связанных между собой эпизодов, но является последствием политической культуры, которая распределяет права, привилегии и престиж в соответствии с биологическими и социальными характеристиками»²⁵.

Из этого следует, что преступления ненависти имеют системный характер, являются частью более общей ситуации угнетения или дискриминации, в которой находятся некоторые группы людей в конкретных исторических, социальных и политических условиях. Политические деятели и СМИ могут сделать вклад в исправление этой ситуации, если они заинтересованы в мирном сосуществовании людей, путем смены риторики с ненависти на согласие. Это, конечно, влечет и изменения в законодательной деятельности, которая могла бы основываться на принципах защиты от дискриминации

²⁴ Hall, "Understanding hate crimes: perspectives from the wider social sciences," 88.

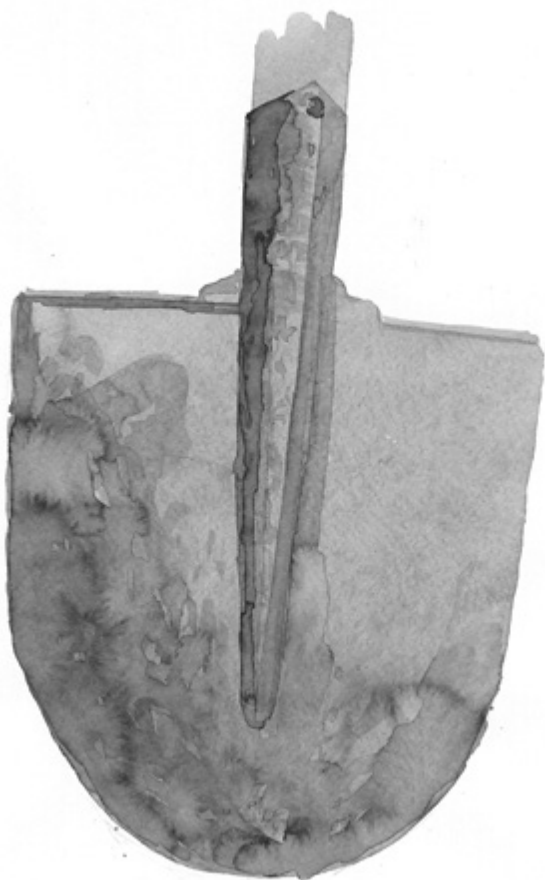
²⁵ Carole Sheffield, "Hate Violence," in Race, Class and Gender in the United States, 3d ed., ed. Paula Rothenberg (New York: St. Martin's Press, 1995), 438; cit. in Perry, In the Name of Hate, 9–10.

и насилия, а не на принципах усиления отчуждения отдельных групп людей негативными характеристиками в текстах законов.

Насилие – одна из форм реакции населения на пропаганду ненависти в СМИ и политической риторике. Возможно, это даже не самая распространенная форма, поскольку большие массы людей никогда не действуют в унисон, а на совершение преступных поступков не каждый решится. Так, ненависть к ЛГБТ, подогреваемая особенно усердно в российских СМИ после принятия федерального закона против «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений»²⁶, могла вылиться в рост преступлений на почве ненависти (что предстоит проверить дальше), но могла также реализовываться в других формах дискриминации. Наконец, пропаганда ненависти к ЛГБТ также спровоцировала обратные реакции, включая сочувствие к ЛГБТ, политизацию населения по ЛГБТ-вопросам, солидарность с ЛГБТ-гражданами²⁷. Если бы политические деятели могли предугадывать реакции населения, политики как таковой и не было бы – элемент неожиданности делает политику рискованным и конкурентным предприятием. И все же политикам и распространяющим их взгляды СМИ необходимо понимать степень ответственности за произносимые слова: иногда эти слова в буквальном смысле убивают.

²⁶ Елена Пронкина, «Особенности ЛГБТ-дискурса в российских медиа, инициированного дискуссиями о регулировании сексуальности», Журнал исследований социальной политики 14(1) (2016): 71.

²⁷ Ирина Соболева и Ярослав Бахметьев, «„Меня как будто вытолкали за ворота“: реакция ЛГБТ на запрет „пропаганды гомосексуализма“,» Журнал исследований социальной политики 12(2) (2014): 217.

ДЕЛО 22-6519/2016

КАК ПОДСЧИТАТЬ КОЛИЧЕСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕНАВИСТИ?

Исследователи, которые занимаются преступлениями на почве ненависти, обеспокоены уровнем регистрации таких преступлений в официальных источниках в западных странах. Понятие преступления имеет ряд значений, которые не совпадают друг с другом и зависят от конкретного субъекта, дающего определение. Пострадавший может считать эпизод, в который он вовлечен, преступлением, восклицая: «Это форменное преступление!» Полицейский, прибывший по вызову, может этот эпизод преступлением не посчитать. Если полицейский все же зарегистрирует преступление, в ходе расследования может выясниться, что состав преступления отсутствует. Если расследование завершилось успешно, то прокуратура может отказаться передать дело в суд из-за отсутствия достаточного количества доказательств вины подозреваемого. Наконец, если дело дошло до суда, судья может вынести оправдательный приговор, то есть в конечном счете определить эпизод как неуголовный поступок. В суде конфликт приобретает форму преступления в своем самом консервативном, самом узком значении. Дело в том, что в уголовном праве действует презумпция невиновности, то есть до вынесения обвинительного приговора подозреваемый не считается преступником. Только в случае окончательного приговора можно с полной уверенностью утверждать, что есть все основания считать тот или иной рассмотренный эпизод преступлением.

В этой связи количественные данные о преступлениях на почве ненависти значительным образом разнятся в зависимости от источника статистики. Так, опрос населения в Англии и Уэльсе показал, что там совершается 278 000 преступлений на почве ненависти в год. При этом исследователи считают эту цифру заниженной, поскольку многие преступления на почве ненависти не признаются таковыми самими жертвами, направленное против них насилие кажется им естественным, нормализованным состоянием²⁸. Доклад статистического бюро Министерства юстиции США демонстрирует разницу показателей регистрируемых и не регистрируемых полицией эпизодов преступле-

²⁸ Chakraborti, "Framing the Boundaries," 14.

ний ненависти²⁹. Бюро проводит ежегодный национальный опрос, согласно которому в США каждый год совершается почти 300 000 преступлений ненависти. В 2012 году их было совершено 293 790, а в 2011-м 218 010 случаев выявлено в ходе опроса. Специалисты бюро подсчитали, что в 2012 году полиции стало известно о 34 % таких преступлений, а в 2011-м – о 25 %. Если же судить по отчетам ФБР, которое собирает статистику о преступлениях на почве ненависти со всех полицейских участков страны, то в год регистрируется только около 7 000 преступлений ненависти (например, в 2012 году их было 6 718, то есть 2,3 % от заявленных в опросе Министерства юстиции). Часть потерянных эпизодов – это не заявленные в полицию; еще часть – заявления, которые в полиции были оформлены как другие типы преступлений, не преступления ненависти; еще какую-то долю составляют преступления ненависти по основаниям, которые ФБР не считает относящимися к преступлениям ненависти (учитываются только гендер, религия, раса/этничность/национальность, сексуальная ориентация и инвалидность). Все остальное – преступления ненависти по версии полиции и ФБР.

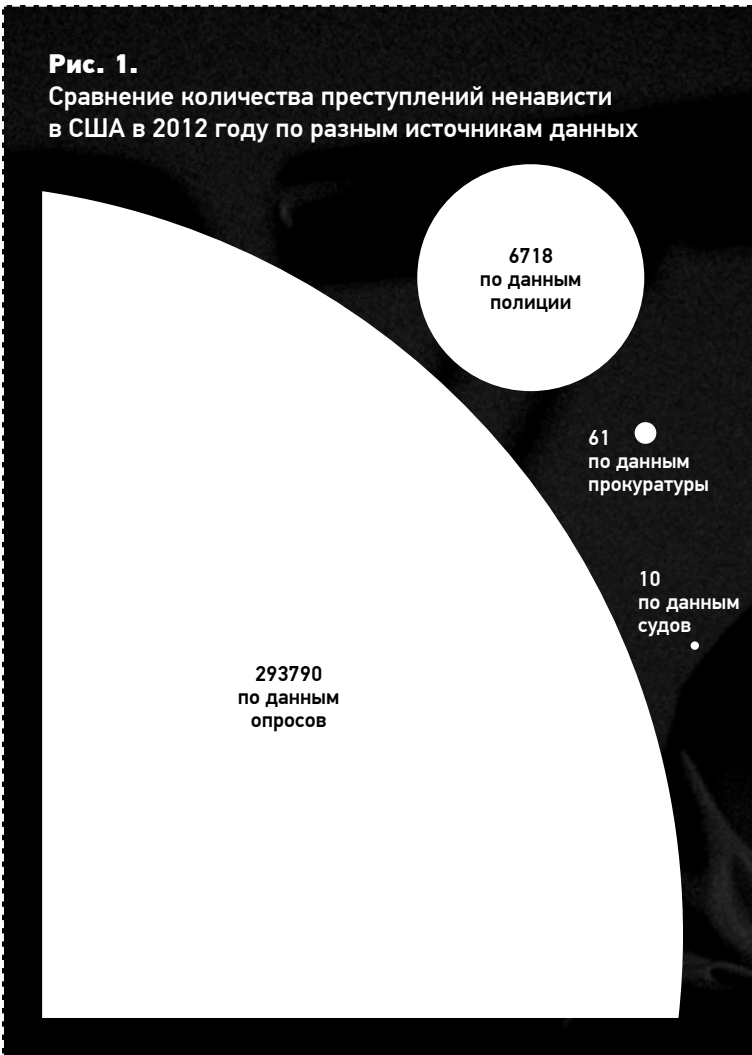
Исследователи Сиракузского университета заинтересовались, что случается дальше с заявлениями о преступлениях ненависти, поданными в полицию³⁰. Они выбрали только те дела, которые расследовались в соответствии с федеральным законодательством в области преступлений ненависти. После расследования дела поступают в прокуратуру, чтобы государственный обвинитель отправился в суд и потребовал установления вины подозреваемого. Выяснилось, что до прокуратуры за период 2010–2015 годов дошло 270 дел, при этом 235 из них прокуроры отказались передавать в суд и вернули на дополнительное расследование. Иными словами, за пять лет только 35 дел по федеральным преступлениям на почве ненависти были рассмотрены судами. В большинстве случаев – в 29 делах – прокуроры добились обвинительного приговора. Эта цифра ничтожно мала в сравнении с результатами опросов пострадавших (рис. 1).

²⁹ "Hate crime victimization, 2004–2012," Bureau of Justice Statistics, U. S. Department of Justice, доступ 5 апреля 2017, www.bjs.gov/content/pub/pdf/hcv0412st.pdf.

³⁰ "Convictions in Federal Hate Crime Cases Since FY2010," TRAC Reports, Inc., доступ 5 апреля 2017, trac.syr.edu/tracreports/crim/393/.

Рис. 1.

**Сравнение количества преступлений ненависти
в США в 2012 году по разным источникам данных**

Тем не менее преступления на почве ненависти также преследуются по законам штатов, не только по федеральным законам, а кроме того, в процессе расследования переквалифицируются на другие типы преступлений, в то время как элемент предвзятости обвиняемого

остаётся частью общей картины дела. Статистику таких преступлений на федеральном уровне никто не ведёт, зато некоторые штаты публикуют достаточно подробные отчеты, включающие статистические данные по судебным приговорам, касающимся преступлений на почве ненависти. Например, данные самого крупного в США по количеству жителей штата Калифорния (табл. 1) свидетельствуют, что в год в среднем 188 дел передаются прокуратурой штата в суд по обвинениям в преступлениях на почве ненависти, определяемых согласно инструкциям ФБР (прокуратура также переквалифицирует некоторые дела на другие типы преступлений, которые в таблице не учитываются). Из них в среднем 129 заканчиваются обвинительным приговором. К сожалению, данные не демонстрируют, сколько именно из учтенных дел относятся к ЛГБТ. Однако гипотетический расчет показывает, что в год в среднем 50 дел о преступлениях против ЛГБТ передаются в суд калифорнийскими прокурорами и 34 дела заканчиваются обвинением подсудимых. Расчет основывается на доле преступлений против ЛГБТ в общем количестве зарегистрированных преступлений ненависти в Калифорнии.

Данные криминальной статистики США достаточно запутанные и неполные. Потребуется более детальный анализ всех подводных камней разных систем подсчета преступлений ненависти, применяемых ФБР, Министерством юстиции, отдельными штатами, чтобы полностью разобраться во всех деталях, но это выходит за рамки этого исследования. Важно отметить, что пока не существует какой-то единой системы статистического учета преступлений на почве ненависти, а потому имеет смысл обращать внимание на методы, которыми пользуются ведомства, исследователи и активисты – три группы, заинтересованные в сборе подобной статистики, – когда пытаются установить уровень преступлений на почве ненависти. В зависимости от источника данных, используемого определения, списка включаемых оснований для предрассудков, цифры будут получаться очень разными. Это не означает, что они неправильные – просто каждая из результирующих цифр показывает проблему под каким-то определенным углом: кого-то интересуют мнения или опыт пострадавших от насилия, других – применение существующих законов полицейскими, третьих – судебные решения по делам о преступлениях ненависти.

Таблица 1.

Расчет примерного количества обвинительных приговоров в делах о преступлениях ненависти против ЛГБТ в штате Калифорния, США

Годы	Число дел, переданных прокуратурой в суд по обвинениям по закону ненависти	Число обвинительных приговоров	Проценты эпизодов с ЛГБТ от общего числа эпизодов преступлений ненависти	Рассчитанное число дел по ЛГБТ, переданных в суд	Рассчитанное число обвинительных приговоров по делам об ЛГБТ
2010	230	151	26.3%	60	40
2011	204	154	24.7%	50	38
2012	158	107	27.2%	43	29
2013	196	144	27.9%	55	40
2014	148	99	27.9%	41	28
2015	189	119	25.7%	49	31

Источник: отчеты Министерства юстиции штата Калифорния, расчеты автора

Для организаций гражданского общества главным источником информации о преступлениях на почве ненависти чаще всего является опрос потенциальных жертв насилия или сбор информации об эпизодах насилия из открытых источников и от людей, пострадавших от насилия (которые часто обращаются в такие организации за помощью). Наиболее авторитетный источник информации о подобных эпизодах в США – Национальная коалиция по программам против насилия (НКППН, Anti-Violence Project), собирающая ежегодные данные о преступлениях ненависти против ЛГБТ и публикующая отчеты с 1999 года³¹. В 2015 году НКППН зарегистрировала

³¹ "Reports," Anti-Violence Project, доступ 5 апреля 2017, avp.org/resources/reports/

Таблица 2.

Данные о типах преступлений на почве ненависти против ЛГБТ в США в 2015 году

Тип насилия (N=669)*	Кол-во человек	%
Физическое насилие	309	12
Покушение на физическое насилие	94	4
Хищение	42	2
Сексуальное насилие	87	3
Буллинг (издевательства)	181	7
Дискриминация	382	14
Харассмент (онлайн, телефон, email)	243	9
Изоляция	40	2
Сексуальные домогательства	37	1
Преследования	54	2
Угрозы / унижения	300	11
Словесные личные оскорбления	410	15
Вандализм	28	1
Полицейское насилие	33	1
Количество пострадавших, получивших телесные повреждения (N=669)	Кол-во человек	%
Да	219	31
Нет	480	69
Обратившихся в больницу (N=571)	Кол-во человек	%
Да	131	23
Нет	440	77

Источник: Отчет НКППН 2015, с. 41.

* Пострадавшие могли выбрать больше чем одну опцию, количество и проценты рассчитаны по совокупности ответов, а не числа жертв насилия.

1 253 случая ненавистнического насилия в США, о 41 % которых было также сообщено в полицию, причем в 80 % случаев полиция отнеслась к заявлению враждебно или безразлично. Интересно, что данные, собираемые активистами, в этом случае значительно расширяют узкое определение преступления на почве ненависти, данное ФБР (табл. 2). Коалиция против насилия дополняет список форм такого насилия, в том числе формулировками, которые достаточно неопределенны с точки зрения уголовного правосудия (например, «дискриминация»).

Рис. 2.

Количество убийств ЛГБТ на почве ненависти в год в США

Источник: Отчет НКППН 2015, с. 18.

Эти данные имеют множество ограничений, однако любопытны в качестве альтернативы государственным источникам. Здесь жертвы самостоятельно и достаточно подробно рассказывают о перенесенном опыте, потому исследователи могут получить гораздо больше информации, чем из официальных отчетов. Деятельность Коалиции повлияла на организацию работы статистических отделов некоторых полицейских департаментов, которые стали собирать дополнительные данные о преступлениях на почве ненависти – например, о местах совершения таких преступлений. С другой стороны, активисты НКППН также пользуются официальными данными: так, количество убийств на почве ненависти выявлено – по понятным причинам – не на основе рассказов жертв, а по данным официальных документов (рис. 2).

Российские организации гражданского общества также занимаются мониторингом насилия и подсчетом количества преступлений на почве ненависти против ЛГБТ. В нашем случае наиболее достоверным источником можно считать отчеты Российской ЛГБТ-сети, публикуемые ежегодно. Отчеты представляют собой краткие описания рассказанных активистам историй, они содержат информацию

о дате происшествия, месте, типе преступления, правонарушителях, реакции полиции³². В 2015 году было насчитано 55 таких преступлений. Периодически ЛГБТ-сеть публикует отчеты с обобщением этой информации и использованием дополнительных источников³³. Такие данные полезны для статистики ОБСЕ. Поскольку официальных данных Россия давно не предоставляет, ОБСЕ пользуется цифрами, которыми располагает гражданское общество. Центр «Сова» является одним из источников для ОБСЕ. На официальном сайте ОБСЕ сообщается о 56 случаях преступлений на почве ненависти против ЛГБТ в 2015 году³⁴.

В докладе юриста Дмитрия Бартенева, опубликованном в 2016 году на русском и английском языках³⁵, отмечается, что иногда российские суды учитывают мотив ненависти при рассмотрении дел против подсудимых, обвиняемых в преступлениях, основанных на предрассудках. Автор, например, описывает дело, которое как нельзя лучше подходит под «идеал-типическое» преступление ненависти – правонарушение, совершенные идеологической группировкой борцов с ЛГБТ:

«Несмотря на то, что Уголовный кодекс допускает преследование насилия, совершенного на почве ненависти в отношении ЛГБТ-индивидов, и назначение более сурового наказания в таких случаях, уголовных дел в отношении отдельных лиц или групп, деятельность которых ориентирована именно на ЛГБТ-сообщества, было крайне мало. В 2015 году девять членов преступной группы были осуждены за совершение ряда преступлений, в том числе угрозу убийством, причинение тяжкого вреда здоровью, пытки, избиение и умышленное причинение телесных повреждений. Как уже отмечалось выше, все эти преступления являются основанием для приговора более строгого наказания, если установлено, что они совершены на почве ненависти. В указанном деле было

³² «Преступления ненависти на почве гомофобии и трансфобии в России в 2015 году.» Российская ЛГБТ-сеть, доступ 5 апреля 2017, www.lgbtnet.org/sites/default/files/doklad_v_obse.pdf.

³³ Дубровский, Преступления ненависти по отношению к ЛГБТ в России; Equal Rights Trust, Правосудие или осуждение?

³⁴ "Russian Federation."

³⁵ Equal Rights Trust, Justice or Complicity?

установлено, что во всех преступлениях присутствует мотив ненависти по отношению к социальной группе, которую суд обозначил как „лица нетрадиционной сексуальной ориентации“. Члены преступной группы также были осуждены за участие в экстремистской группировке. Они использовали системы интернет-знакомств, чтобы договориться о встрече с мужчинами-геями, а затем пытали и избивали их»³⁶.

Доклад Бартенева является на сегодняшний день наиболее полным и точным источником информации о правовых проблемах, с которыми сталкиваются ЛГБТ в России. Тем не менее в тексте не делается попытки обобщить имеющиеся данные доступными методами статистики. Представленные в докладе описания случаев все же очень показательны и по-своему уникальны. В докладе хорошо описаны сложности, возникающие на пути ЛГБТ к правосудию. Среди прочего отмечается почти полное отсутствие возможностей преследования обидчиков по статье о речи ненависти (ст. 282 УК РФ) ввиду того, что «как российские власти, так и суды отказываются признавать явные случаи разжигания ненависти [против ЛГБТ] в качестве таковых»³⁷. Доклад помещает имеющиеся в распоряжении аналитиков эпизоды, связанные с правами ЛГБТ в России, в более общий правовой контекст международного и местного законодательства. Возможно ли, что все эти ограничения свидетельствуют: попытки обобщить имеющуюся информацию о преступлениях ненависти против ЛГБТ в России – тщетны? Если даже более открытые к подобным исследованиям общества сталкиваются с мириадами проблем, то стоит ли надеяться на получение адекватных данных в российском контексте? Стоит! И дальше будет понятно, почему.

³⁶ Equal Rights Trust, Правосудие или осуждение?, 51.

³⁷ Equal Rights Trust, Правосудие или осуждение?, 62.

ДЕЛО 2-11/2015

КАК ПОСЧИТАТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕНАВИСТИ ПРОТИВ ЛГБТ В РОССИИ?

Прогуливаясь по скользким дорожкам, каковой является и попытка подсчета преступлений ненависти против ЛГБТ в России, следует выбирать наиболее безопасный путь, то есть самую консервативную исследовательскую стратегию, чтобы в точности установить хотя бы какие-то надежные данные об исследуемой проблеме. В этой работе мы поступаем именно так, рассчитывая начать работу по подсчету преступлений ненависти против ЛГБТ с самых официальных данных и самого узкого определения таких преступлений в сложившихся обстоятельствах. Источником данных этого исследования стали судебные решения, публикуемые российскими судами в открытом доступе. Соответственно, определение преступления на почве ненависти будет зависеть от мнения суда о том, было ли совершено преступление, в обстоятельствах которого просматривается предвзятое отношение к пострадавшему, основанное на сексуальности последнего. Это позволяет определить самый минимальный уровень преступлений на почве ненависти против ЛГБТ в России по официальным данным (неофициально обобщенным). Выше приводилась информация о том, каковой может быть разница в масштабах между этим подсчетом преступлений и, например, отчетами пострадавших.

Чтобы произвести нужные расчеты, была создана база данных «Судебные решения по делам, связанным с ЛГБТ, в России» ("Russian Court Decisions on LGBT"). На данный момент в базу входит 2851 текст судебных решений, предварительно классифицированных по параметру отношения к проблематике ЛГБТ. Из них далеко не все касаются преступлений на почве ненависти. Так, около половины включенных судебных решений малорелевантны для исследований именно ЛГБТ-проблематики, поскольку касаются оскорблений сотрудников полиции или других граждан неприятными для них грубыми словами, отсылающими по одному из своих смыслов к гомосексуальности. Также в отдельную категорию вынесены апелляционные решения, даже те из них, которые касаются преступлений на почве ненависти, и сомнительные судебные решения, в которых сложно распознать, действительно ли дело имеет отношение к ЛГБТ, поскольку в тексте даются противоречивые сигналы. Основу базы данных составляют

1 095 текстов судебных решений судов первой инстанции. Однако и эти тексты еще не являются совокупностью приговоров по преступлениям ненависти. Сюда включены решения, касающиеся цензуры (например, применение «закона о пропаганде»), доступа ЛГБТ к социальным институтам (прием на работу, регистрация общественной организации), оспаривания дискриминационного законодательства, оскорблений (речи ненависти), домашнего насилия (ссоры, конфликты в однополых семьях), свободы собраний, ответного насилия (когда преступление совершено самими ЛГБТ с целью отмщения), гомосоциальных конфликтов и, собственно, преступлений на почве ненависти.

О гомосоциальных конфликтах следует сказать несколько дополнительных слов³⁸. Таких судебных решений в этой части базы данных большинство – 579 текстов. В основном это тяжкие преступления – серьезное насилие и убийства, – в процессе совершения которых гомосексуальность играет особую роль. Такие конфликты происходят в мужских компаниях, где никто не проявляет себя в качестве гомосексуала, а, напротив, всячески подчеркивает собственную гетеросексуальность и наиболее жесткую и жестокую версию маскулинности. Это дела о преступлениях, главным лейтмотивом которых становится акт доказывания своей гетеросексуальности через насилие над теми, кто усомнился в ней. В делах, обозначенных как «гомосоциальные конфликты», речь заходит о гомосексуальности или кто-то называет одного из присутствующих «пидором», что приводит к обидам, утолить которые, по мнению обвиняемого, может только пролитая кровь. То есть центральным элементом таких конфликтов является гомофобия – страх перед гомосексуальностью или возможностью быть воспринятым (оказаться) гомосексуалом, однако гомофобия, от которой страдают гетеросексуалы (в определении текста судебного решения). Гетеросексуальность в этих текстах доказывается не только самим преступным деянием (убить, чтобы доказать, что ты не гей), но и в процессе слушаний, когда по обстоятельствам дела становится очевидно, что гомосексуальность в этой «дружеской» компании скорее имеет призрачное присутствие, чем реальное. Судья также

³⁸ Категория названа, исходя из теоретических находок Кософски Седжвик: Eve Kosofsky Sedgwick, *Between Men: English Literature and Male Homosocial Desire* (New York: Columbia University Press, 1985).

не воспринимает аргументы, касающиеся гомосексуальности, как значимые или центральные для рассмотрения дела. Эти судебные решения являются контрольной группой для описательной статистики по основной совокупности.

Решения о преступлениях на почве ненависти составляют основную совокупность материалов, которые будут подвергнуты анализу, – это все доступные судебные решения по преступлениям ненависти против ЛГБТ в России. Несмотря на то, что таких преступлений в России больше, в базу попали лишь те тексты судебных решений, в которых хотя бы каким-либо образом обозначается интересующий нас предмет. Таких судебных решений в базе данных по первой инстанции оказалось 267. В этих текстах гомосексуальность жертвы или принадлежность к ЛГБТ является одним из основных обстоятельств преступления, если не единственным мотивом, а судья признает это обстоятельство в тексте решения. Их более подробное обсуждение будет представлено ниже. Сначала необходимо рассказать об источниках документов и их наиболее общих характеристиках.

Все тексты судебных решений были получены из двух разных источников: (1) Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»³⁹; и (2) база данных судебных решений «РосПравосудие»⁴⁰. Первая база данных является официальным источником информации о судебном документообороте в России, созданным Правительством России и поддерживаемым Верховным Судом Российской Федерации. В базу включаются документы судов всех субъектов Федерации. Хотя база данных создана в 2006 году, наиболее полно документация предоставляется судами только с 2010 года, более ранние документы на текущий момент в базе почти полностью отсутствуют. Сейчас в ГАС «Правосудие» включен 35 862 091 текст (на март 2017 года), и база постоянно пополняется. Что касается базы данных «РосПравосудие», то это некоммерческий и негосударственный проект,

³⁹ Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие», доступ 5 апреля 2017, bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html.

⁴⁰ «РосПравосудие», доступ 5 апреля 2017, rospravosudie.com/.

созданный для обеспечения открытости правосудия в России⁴¹. В эту базу входит большее число документов, чем в официальную ГАС «Правосудие» (122 854 235 текстов).

Имеющиеся в указанных базах данных документы – это почти всегда судебные решения разных судебных инстанций в полнотекстовом анонимизированном виде. Эти тексты содержат описание состава преступления, основные аргументы, представленные в ходе прения сторон, квалификацию дела государственным обвинителем и судьями, приговор. Данные, которые при этом анонимизируются, касаются имен и фамилий участников процесса, их места работы и пр. Чаще всего это касается жертв и свидетелей преступлений, но иногда и обвиняемых. Остальные обстоятельства дела излагаются в полном объеме, в том числе информация о сексуальной ориентации жертвы, если это относится к делу. Конечно, не во всех текстах судебных решений, которые могли касаться ЛГБТ, имеются какие-либо слова, обозначающие проблематику ЛГБТ, – по разным причинам судьи, пишущие тексты приговоров, могут проигнорировать сексуальность, даже если она имеет непосредственное отношение к делу (стыдливость, неумение говорить об этом, гомофобия могут быть основными препятствиями для судей). Кроме того, приговоры – это формальные документы в 20–25 страниц машинописного текста. Они не могут вмещать в себя все подробности отношений между преступником и жертвой, а потому любые суждения о сексуальности остаются обрывочными и неполными. Таким образом, итоговая база данных содержит только те тексты, в которых имеются определенные слова, относящие их к интересующей нас проблематике.

Следует также учитывать, что судейский словарь сексуальных терминов значительно уже повседневного. Судьи не разбираются в нюансах сексуальностей и не считают важным, например, отличать «гомосексуальность» от «бисексуальности» (небинарный деми-асексуальный панромантик, думаю, был бы квалифицирован судьями просто как «лицо нетрадиционной сексуальной ориентации» в лучшем случае). В целом, любые вариации сексуальности,

⁴¹ «Стартап Росправосудие – база судебных решений,» VC.RU, доступ 5 апреля 2017, vc.ru/p/startap-rospravosudie-baza-sudebnyih-resheniy.

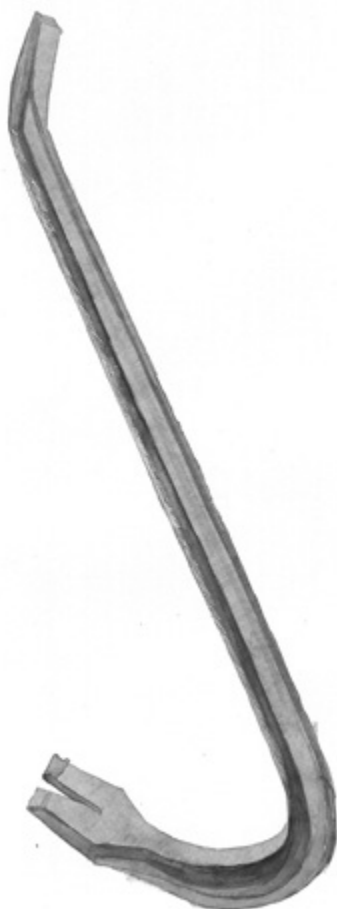
не подпадающие под узкое определение гетеросексуальности, чаще всего называются просто «нетрадиционные сексуальные отношения».

Для работы с ГАС «Правосудие» были выбраны ключевые слова, которые в полной мере покрывают тематику ЛГБТ (слова определены после тестирования более масштабного перечня потенциальных ключевых терминов). Вводилось следующее словосочетание в строку поиска: «нетрадиционный гомосексуализм мужеложство лесбиянство транссексуал». Поиск осуществлялся по нестрогому морфологическому соответствию (то есть изменения слов автоматически учитывались). Количество результатов поиска составило более 7 000 документов. По итогам первичного анализа из общей совокупности результатов поиска по базе данных ГАС «Правосудие» было отобрано чуть более 1 500 текстов судебных решений, которые тематически касались ЛГБТ. Из итогового списка были исключены многие документы, в которых упоминается «нетрадиционная медицина» или «нетрадиционный ислам», явным образом слабо относящиеся к вопросам ЛГБТ, но также такие тексты судебных решений, где ключевые слова упоминаются вне контекста ЛГБТ (например, цитирование текста закона, где среди прочего есть слово «лесбиянство», но в деле, которое касается забастовки и не имеет отношения к лесбиянкам). Поиск по базе данных «РосПравосудие» осуществлялся по тем же ключевым словам, но поочередно, поскольку механизм поиска не позволяет сочетать ключевые слова без потери части результатов. В итоге мы обнаружили более 3 000 релевантных документов, некоторые из которых повторяли результаты поиска по ГАС «Правосудие», а некоторые – были уникальными (в нашу базу занесены только уникальные). Более подробное ознакомление с текстами решений позволило исключить еще несколько сотен документов.

Скачанные тексты судебных решений описывались в табличной форме. Таблица включает следующую информацию о судебном решении: (1) идентификация документа (номер дела); (2) вид документа (приговор, решение, определение и пр.); (3) судебная инстанция (первая, апелляционная, кассация и пр.); (4) населенный пункт, в котором принято решение; (5) дата решения; (6) отрасль

права (уголовное, административное, конституционное и пр.); (7) основная и дополнительные статьи, по которым принято решение; (8) состав преступления или существо дела (убийство, побои, ограбление, пропаганда и пр.); (9) информация об обвиняемом и жертве (пол, занятость, сексуальность и пр.); (10) дата совершения деяния; (11) мера наказания; (12) наличие или отсутствие мотива ненависти.

Как уже говорилось выше, в итоговой базе данных содержится 267 приговоров первой инстанции по делам, классифицированным нами как преступления на почве ненависти. Все решения приняты в период с 2010 по 2016 год. Из них 159 документов получено из ГАС «Правосудие», а 108 – из базы «РосПравосудие», что является существенным дополнением. На момент составления базы данных судебных решений, касающихся ЛГБТ, в используемых источниках явным образом не хватало документов за 2016 год – они, видимо, еще не были полностью загружены в систему. Поэтому из дальнейшего анализа эти дела в основном исключены.

ДЕЛО 1-2/2011

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ СЕКСУАЛЬНУЮ ОРИЕНТАЦИЮ ЖЕРТВЫ?

Определение сексуальной ориентации – это далеко не самая тривиальная задача, в особенности когда речь идет о правовом контексте. Зал судебных заседаний – это особое место, в котором действие подчинено определенным правилам, и даже нарушение этих правил должно выглядеть как соответствие им. Не следует ожидать, что участники юридических драм будут открыты к обсуждению вопросов сексуальности и будут обладать достаточными знаниями в этой области, чтобы разбираться во всех деталях. Судья по текстам судебных решений, российские судьи имеют довольно слабое представление о гомосексуальности, не различают оттенки человеческой сексуальности или не хотят их различать. Кроме того, судьи явным образом ограничены в своих способностях концептуализации гомосексуальности имеющимся набором стереотипов и юридических клише, которые, видимо, их полностью удовлетворяют. Так, понятие «нетрадиционные сексуальные отношения» представляется большинству судей достаточным, чтобы описать огромную палитру сексуальных отношений, романтики и социальных связей между людьми. Сюда попадают гомосексуальность, лесбийские отношения, бисексуальность, а также иногда даже гетеросексуальные формы коммерческого секса. Судьи также используют слова «лесбиянка» и «лесбиянство», которые могут заменяться понятием «действия сексуального характера», знают термин «транссексуал» и в очень ограниченных случаях – «гей», «трансгендер» и «ЛГБТ».

Чтобы считать факт отнесения жертвы к ЛГБТ достоверным, в исследовании мы полагались на мнение судьи в этом вопросе. Дело в том, что обвиняемые могли попытаться разыграть «гомосексуальную карту»: заявить, что жертва приставала к ним с непристойными предложениями или что просто относилась к спектру ЛГБТ, в связи с чем насилие может казаться правонарушителем оправданным. Если суд не поверит обвиняемому, заявив, что «к указанным показаниям подсудимого суд относится критически и считает их способом защиты», то это означает, что судья отвергает аргумент о гомосексуальности пострадавшего.

В гомофобном обществе подсудимые достаточно часто действительно считают, что сексуальность жертвы может являться оправданием их поступков. Наши данные свидетельствуют, что, по крайней мере, суды с этим не всегда соглашаются. В качестве примера можно привести текст приговора, согласно которому в суде были заслушаны показания свидетелей, опровергавших версию подсудимого о том, что потерпевший имел на него сексуальные планы:

«Версию стороны защиты о том, что АА угрожал убийством и совершением действий сексуального характера в отношении Бальжинимаева О. Б. суд также считает несостоятельной в связи с тем, что согласно показаниям МП, ВВ, АА проявлений нетрадиционной сексуальной ориентации у АА не было, он характеризуется положительно, пользовался авторитетом и уважением среди коллег, спортсменов, состоял в браке, имел детей, в состоянии алкогольного опьянения вел себя спокойно» (Приговор по делу 1–27/2015, ПГТ Забайкальск, Забайкальский край).⁴²

В другом контексте, повседневном, противоречия между наличием жены и детей, удачами в спорте и успехами в работе и гомосексуальностью или бисексуальностью нет. Люди могут вступать в разные отношения и даже понимать себя по-разному в системе сексуальных координат вне зависимости от того, стоит ли в их паспорте печать о гетеросексуальном браке. Тем не менее для российского суда брак или иные свидетельства опыта гетеросексуальных связей часто являются достаточным критерием, чтобы не относить человека к спектру ЛГБТ. Мы вынужденно следуем этой логике и принимаем узкое определение сексуальности, используемое в судах. Таким образом, мнение судьи о сексуальности потерпевшего – критерий, по которому потерпевший относится или не относится к ЛГБТ.

Существует три способа, при помощи которых суд сообщает о том, что признает потерпевшего представителем ЛГБТ (чаще всего «лицом нетрадиционной сексуальной ориентации»). Во-первых, пострадавшие, подсудимый или свидетели дают показания

⁴² Орфография и пунктуация оригинала здесь и далее сохранены.

об этом и эти показания сообщаются судом как признанные факты обстоятельств дела, то есть не опровергаются судом, а берутся за основу приговора. Это могут быть прямое утверждение об ориентации жертвы или же обстоятельства, позволяющие судить об этом (например, сообщается факт переписки по интернету или с помощью СМС, в ходе которой обсуждается возможность однополых сексуального контакта). В качестве примера можно привести фрагменты дела о грабеже, мотивированного ненавистью:

«В середине февраля № года, точная дата не установлена, ТОРОХОВ А. М., управляя автомобилем <данные изъяты> с государственным регистрационным знаком № регион, на котором оказывал услуги «такси», познакомился с П1, которому сообщил номер своего телефона. После чего П1 периодически стал писать ТОРОХОВ СМС-сообщения, в которых сообщил о своей нетрадиционной сексуальной ориентации, в результате чего у ТОРОХОВ возникли неприязненные отношения к П1. ДД.ММ.ГГГГ около 18 часов ТОРОХОВ А. М. находился по месту своего жительства в <адрес> по пер. <адрес><адрес>, где у него на почве личных неприязненных отношений к П1 возник преступный умысел, направленный на открытое хищение денежных средств П1 ... в целях осуществления своего преступного умысла привез П1 в гаражный массив ... ТОРОХОВ открыл правую заднюю дверь автомобиля и, находясь возле указанной двери, держа в руке металлический прут, потребовал у П1 денежные средства, высказав в адрес последнего угрозу применения физического насилия ... ТОРОХОВ с обвинением согласился и заявил ходатайство об особом порядке рассмотрения дела ... Суд считает доказанной вину подсудимого ТОРОХОВ в инкриминируемом ему преступлении и квалифицирует его действия по ст. 161 ч. 2 п. „г“ УК РФ» (Приговор по делу 1–505/2014, г. Красноярск).

В этом отрывке элементы преступления на почве ненависти присутствуют: описывая обстоятельства совершения хищения, суд сообщает, что злоумышленник выбрал гея в качестве жертвы, имея соответствующие «неприязненные отношения», то есть предубеждения против ЛГБТ. Основываясь на этих показаниях, суд признает вину доказанной. Другой способ указания на то, что суд воспринимает

информацию о сексуальности потерпевшего как соответствующую действительности, – это признание «аморального поведения» жертвы в качестве одного из обстоятельств дела. Подсудимые, указывающие на то, что пострадавшие «домогались» их, как сказано выше, не всегда вызывают доверие суда. Тем не менее иногда суд признает «приставания» жертв реально имевшим место эпизодом и при этом учитывает их в качестве смягчающих вину обстоятельств:

«Бирюков причинил тяжкий вред здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного аморальными действиями потерпевшего. Преступление совершено им в городе Вилюйинске Камчатского края при следующих обстоятельствах. 26 марта 2014 года, около 22 часов 40 минут, Бирюков, находясь в <АДРЕС> по <АДРЕС>, в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к <ФИО1>, вызванных намерением последнего совершить с Бирюковым акт мужеложства, и подтвержденным аморальным поведением и активными действиями, выразившимися в прикосновении к гениталиям к его нижней конечности Бирюкова, вследствие внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного таким неадекватным поведением <ФИО1>, действуя в состоянии сильного душевного волнения, не помня себя, с целью причинения вреда здоровью, в процессе борьбы, повалил <ФИО1> на пол в заальной комнате квартиры и, сев на него сверху, нанеся не менее 18 ударов кулаками обеих рук по различным частям тела <ФИО1> ... Суд считает установленным, что действия подсудимого возникли внезапно в результате ответной реакции на противоправное, аморальное поведение потерпевшего, который, будучи в состоянии опьянения, высказал намерения и совершил действия, направленные на попытку совершения в отношении Бирюкова акта мужеложства, которые тот воспринял реально» (Приговор по делу 1–2/2015, г. Вилюйинск, Камчатский край).

Потерпевший скончался от нанесенных ран на месте. Можно посчитать подобное решение суда мудрым, а признание «аморальности» – верным знаком справедливости. Возможно, многие даже посчитали бы подобные преступления не преступлениями вовсе, а самозащитой от приставаний обидчиков. Тем не менее, классифицируя подоб-

ные случаи как преступления ненависти, мы следуем избранной консервативной стратегии – полагаемся на мнение суда, который в этом случае, как и в других подобных, признал вину подсудимого доказанной и назначил пусть небольшое, но существенное наказание. Кроме того, мы исходим из принципа, согласно которому лучший способ решения конфликта – это что угодно, но не убийство. В любом случае свидетельств жертвы о том, что случилось, не сохранилось, хотя, возможно, «ФИО1» представил бы иную картину событий.

Последний способ, при помощи которого суд определяет сексуальную ориентацию потерпевшего, – сбор свидетельств о том, что жертва действительно относится к представителям ЛГБТ. Обычно эти свидетельства более-менее подробно описываются в текстах, а суд основывает свое решение на таких показаниях. Это особенно важно, когда судья выносит приговор с учетом мотива ненависти как одного из наиболее важных в рассматриваемом деле. Вот пример, в котором многие свидетельствовали о сексуальной ориентации пострадавшего, в том числе он сам (хотя, скорее всего, не в той форме, в которой это представлено судом):

«Эсмедляев И. С. совершил умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья, совершенное по мотивам вражды в отношении какой-либо социальной группы. Преступление совершено при следующих обстоятельствах: 21 июня 2011 года около 23 часов 00 минут, находясь со своим знакомым <ФИО1> около <АДРЕС> по ул. 1 Мая <АДРЕС>, он встретил ранее знакомого ему <ФИО2>, который, как ему было известно, является человеком нетрадиционной сексуальной ориентации (гомосексуалистом), в связи с чем у него возник преступный умысел, направленный на причинение телесных повреждений <ФИО2>. После этого он, исходя из мотивов ненависти к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией (гомосексуалистам), с целью реализации своего преступного умысла, в грубой форме стал оскорблять <ФИО2>, высказывая в его адрес слова относительно сексуальной ориентации <ФИО2>, тем самым унижая его человеческое достоинство. После этого он в продолжение своего преступного умысла,

направленного на причинение <ФИО2> телесных повреждений в связи с нетрадиционной сексуальной ориентацией <ФИО2>, умышленно нанес несколько (более трех) ударов кулаками обеих рук по лицу, причинив тем самым <ФИО2> физическую боль, от чего последний упал на колени, после чего вскочил на ноги и убежал ... [Суд рассмотрел] показания потерпевшего <ФИО2> о том, что он является человеком нетрадиционной сексуальной ориентации с 20 лет, вступает в половые отношения с мужчинами с пассивной стороны. Это он совершает добровольно» (Приговор по делу 1–25/2011, г. Ликино-Дулёво, Московская обл.).

В этом деле мотив ненависти оказался единственным мотивом совершения преступления, но неотягчающим обстоятельством. Правонарушитель получил достаточно мягкий приговор. Важно, однако, что без мотива ненависти это дело, пожалуй, не дошло бы до суда вовсе, поскольку никаких иных резонов совершать поступок, за который был судим преступник, не было, а без мотива нет и уголовного преступления.

Таким образом, суд признает сексуальность жертвы фактом тремя способами: (1) сообщает об этом в приговоре, не оспаривая принадлежность жертвы к ЛГБТ, высказываемую участниками разбирательства; (2) указывает на «аморальное» поведение потерпевшего; (3) признает заслушанные доказательства о сексуальности жертвы правдивыми (показания потерпевшего, свидетелей, подсудимого). Иными словами, суд является активным субъектом при рассмотрении вопроса о сексуальности – судье приходится либо вписывать подобные факты в текст приговора, либо негативно оценивать поведение потерпевшего, либо и вовсе детально рассматривать вопрос о сексуальности жертвы в зале суда, вырабатывать критерии гомосексуальности.

ДЕЛО 1-226/2013

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ МОТИВ НЕНАВИСТИ?

Ни в России, ни в других странах нет четкого представления о том, как доказать мотив ненависти в суде. Достаточно ли того, что правонарушитель выкрикивает оскорбительные слова о сексуальности жертвы перед совершением преступления? Или необходимо его признание? Насколько глубокой должна быть ненависть, чтобы убить человека? Что делать, если среди обстоятельств дела есть и другие мотивы? Например, корысть является одним из наиболее понятных и часто сопровождающих другие преступления мотивов. Завладеть чужим имуществом с целью наживы – относительно легко доказуемое (факт присвоения и сбыта похищенного) преступное деяние. Жертва может быть убита в процессе ограбления, или после убийства преступник решает еще и ограбить, но сам факт кражи уже указывает на то, что дело пройдет в суде к удовлетворению обвинения. Такие дела хорошо воспринимаются судами потому, что мотив понятен и легко устанавливается самими обстоятельствами дела. А вот ненависть – чувство тонкое.

Российские суды не всегда напрямую признают, что то или иное преступление совершается по мотиву ненависти. Дело в том, что судебный процесс является особым текстовым жанром, в котором логика повествования подчиняется единственной цели – вердикту. Все, что есть в тексте, должно однозначно указывать на доказанность и неопровержимость решения судьи. Если судья прямо укажет на мотив ненависти в тексте решения, это означает, что имеются неопровержимые факты мотивации подсудимого, а квалификация правонарушения должна соответствовать пункту статьи, по которой мотив ненависти считается отягчающим обстоятельством. Кроме того, следствие и прокуратура в этом случае должны собрать и предоставить суду доказательства мотива ненависти, то есть провести работу в соответствии с процессуальными требованиями для сбора доказательств подобного рода. Тем не менее ненависть – область потаенных лабиринтов психики человека. Работникам правоохранительных органов и суда непросто разобраться в сложных чувствах, навевающих людям мысли о сексуальности других людей. Более того, это дополнительная работа, которая может казаться просто излишней, если дело готово и без сбора дополнительных доказательств по дополнительным мотивациям.

Именно учитывая эти сложности, обсуждаемые выше, криминалисты пришли к выводу о том, что для преступлений ненависти не обязательно необходимо фокусироваться на ненависти. Преступление ненависти – это форма предвзятого отношения преступника к жертве, воспринимаемой в качестве члена непривилегированной социальной группы. То есть такое преступление должно обладать признаками предвзятости, но не должно иметь ненависть в качестве единственного и самого главного мотива поступка. Из этого следует, что в делах, разбирающих преступления в отношении ЛГБТ, следует искать указания на то, что думает подсудимый, по мнению суда, по поводу сексуальности пострадавшего, является ли сексуальность значимой переменной в криминальной истории, даже если ненависть не является основным мотивом преступника.

Анализ текстов судебных решений позволяет заключить, что предрассудки против ЛГБТ, лежащие в основе мотивации преступников по делам о преступлениях ненависти, демонстрируются судом двумя различными способами. Первый такой способ – это сообщение о «возникшей личной неприязни» или продолжительной «личной неприязни» к жертве со стороны подсудимого. Неприязнь возникает, согласно текстам судов, если преступник узнает о «нетрадиционной ориентации» жертвы и в связи с этим начинает выстраивать преступный умысел. Если же преступник давно знает о сексуальности жертвы, то в текстах суда сообщается об уже имеющейся у него личной неприязни, которая вдруг становится поводом к обдумыванию преступления. В качестве примера можно привести фрагмент – достаточно часто кочующий из одного приговора в другой, – касающийся того момента, когда подсудимый задумал совершить преступление, в котором он обвиняется:

«В указанный период времени, в ходе распития спиртного между ФИО1 и ФИО6 на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, причинами которого явилось обоюдное алкогольное опьянение, а также нетрадиционная сексуальная ориентация, произошла ссора, в ходе которой у ФИО1 возник умысел, направленный на убийство ФИО6» (Приговор по делу 1–46/2015, г. Челябинск).

Указание на личную неприязнь – наиболее частая форма сообщения о мотиве ненависти, используемая судом. Этот правовой оборот не имеет таких серьезных последствий, как указание на мотив ненависти, но, по сути, мало чем отличается от этого чувства. В чисто юридическом смысле «личная неприязнь» менее серьезное чувство, не требующее особой процедуры доказательств или более строго наказания. «Неприязнь» удобна судам и следователям в процессуальном плане, поскольку заполняет пробелы в доказательной базе, но при этом не отнимает время на расследование. Часто преступники сами сообщают о том, что испытывали «личную неприязнь» к своей жертве, не подозревая, что помогают следствию и суду выстроить нужный нарратив. В этом случае истории правонарушителей, которые в надежде на смягчение наказания говорят, что совершили уголовное правонарушение из-за неприязни к гомосексуальности жертвы, на самом деле не помогают, а вредят им. Суды и следствие явным образом рады слышать подобное – это позволяет составить привычный и понятный всем в судебно-правовой системе текст приговора.

Второй способ – это, собственно, указание на мотив ненависти или сексуальную ориентацию потерпевшего как наиболее значимое обстоятельство при выборе жертвы. Суды редко делают это (не только из-за предрассудков, но и по формальным, процессуальным причинам), однако такие случаи все же зарегистрированы в имеющейся базе данных. При этом судья указывает, что мотивом служит ненависть к «социальной группе», которую представляет жертва. Иными словами, суды относят ЛГБТ к социальной группе. Выше уже приводился пример подобного текста, вот еще один:

«Тюваев С. А. и Сарапкин А. В. совершили нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы... В то же время в том же месте Тюваев С. А. узнал от ФИО1 о том, что ФИО1 является человеком нетрадиционной сексуальной ориентации (гомосексуалистом), в связи с чем у Тюваева С. А. возник преступный умысел, направленный на причинение

телесных повреждений ФИО1. После этого, в то же время в том же месте, Тюваев С. А., исходя из мотивов ненависти к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией (гомосексуалистам), предложил ФИО1 выйти в коридор той же квартиры под предлогом поговорить, на что ФИО1, не подозревая об истинных намерениях Тюваева С. А., согласился» (Приговор по делу 1–41/2011, г. Павловский Посад, Московская обл.).

В этом фрагменте замысел на преступление возникает в момент, когда подсудимые узнают о сексуальности своей жертвы. В строгом смысле это обстоятельство не до конца соответствует «ненависти», хотя и полностью подпадает под определение предрассудка или предвзятости. Но среди доступных в базе данных дел оказались и такие, где преступники выбирают именно ЛГБТ для совершения своих преступлений, мотивированных сильными негативными чувствами. Чаще всего речь идет о случаях идеологических преступных группировок или об отдельных индивидах, подвергнувшихся влиянию идеологии ненависти. Выбор жертв в этих случаях происходит не случайно, а заранее – например, по переписке в сети Интернет или через объявления в СМИ:

«В судебном заседании в связи с противоречиями в показаниях Сурмин С. С. по ходатайству государственного обвинителя были оглашены и исследованы его показания, данные им в ходе предварительного следствия (т. 1 л.д. 96–99), из которых следует, что ДД.ММ.ГГГГ в вечернее время он зарегистрировался в социальной сети „ВКонтакте“ под вымышленным именем „Цветков Станислав“ и познакомился там с парнем нетрадиционной сексуальной ориентации под именем „Лиза Аблизова“. Он предложил брату и Галиевцев Н. А., что если данный человек придет на встречу и при нем будет что-то ценное, то они ограбят данного человека, на что последние дали свое согласие» (Приговор по делу 1–15/2014, г. Саратов).

Если обобщить вышеуказанное, то можно сказать, что преступление ненависти признается судом тогда, когда среди мотиваций преступника просматривается «личная неприязнь» или «мотив ненависти к социальной группе», выраженный в том числе в форме предвзятого выбора жертвы преступного умысла. Это понимание обстоятельств дела может не привести суд к формальному признанию поступка как преступления ненависти против ЛГБТ с вытекающими из этого правовыми последствиями, но все же является очень значимым для повествования о криминальном деянии. Возможно, признание мотива ненависти также ведет к назначению большего срока наказания – это предстоит узнать из анализа имеющихся в распоряжении судебных решений.

ДЕЛО 2-4/2015

СКОЛЬКО СОВЕРШАЕТСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ ПРОТИВ ЛГБТ В РОССИИ?

Применение выделенных критериев определения сексуальности, мотивов ненависти и типов преступлений позволяет отыскать среди тысяч имеющихся в базе данных текстов судебных решений только те из них, которые являются уникальными случаями преступлений на почве ненависти против ЛГБТ. Это приговоры по Уголовному кодексу РФ, объявленные судами первой инстанции. Повторимся, за период с 2010 по 2016 год было обнаружено 267 таких документов, то есть 267 приговоров по делам о преступлениях на почве ненависти против ЛГБТ. Из дальнейшей описательной статистики исключены документы за 2016 год, поскольку на момент скачивания судебных решений еще не все дела были загружены в используемые базы данных. Таким образом, анализируются 250 преступлений на почве ненависти за шесть лет – с 2010 по 2015 год включительно.

За шесть лет 250 преступлений на почве ненависти против ЛГБТ – это в среднем 42 преступления в год. Табл. 3 показывает конкретное количество преступлений, обнаруженных в каждый год, а рис. 3 графически представляет динамику изменения количества преступлений на почве ненависти против ЛГБТ в России. На рисунке для наглядности представлен тренд, это тренд на увеличение. Кроме того, как видно из табл. 3, количество преступлений на почве ненависти драматически возрастает в 2013 году, когда был принят закон о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений». В 2015 году преступлений ненависти против ЛГБТ в России совершается вдвое больше, чем в 2012 году. Малое количество преступлений ненависти в 2010 году – 18 судебных решений – может объясняться как действительно низким количеством таких преступлений, так и неполнотой баз данных (именно с 2010 года документы судов доступны онлайн – возможно, в самом начале использования баз данных суды не смогли загрузить все судебные решения в связи с новизной этого требования). Если сравнить эти данные с «контрольной группой», то есть гомосоциальными конфликтами, оказавшимися в базе данных, то становится понятно, что драматически возрастает число именно

Таблица 3.
Количество
преступлений
на почве
ненависти
против ЛГБТ
в год

Годы принятия решений	Количество судебных решений
2010	18
2011	32
2012	33
2013	50
2014	52
2015	65

Рис. 3
Тренд на увеличение
количества преступлений
ненависти против
ЛГБТ в России

преступлений против ЛГБТ, а не любых преступлений. Так, число гомосоциальных конфликтов тоже растет, но не так драматически: 99 – в 2011 году, 92 – в 2013-м, 106 – в 2015-м. Динамика, значительно отличная от преступлений против ЛГБТ.

Эти данные свидетельствуют о минимальном из поддающихся подсчету количестве преступлений на почве ненависти против ЛГБТ. В действительности их может быть значительно больше. Однако данные позволяют сделать несколько важнейших выводов. Во-первых, преступления ненависти против ЛГБТ в России существуют, что доказывается официальными документами (приговорами судов). Во-вторых, насилие против ЛГБТ имеет систематический характер, поскольку это не единичные случаи, а десятки мотивированных ненавистью преступлений, совершаемых постоянно. В-третьих, количество преступлений ненависти против ЛГБТ возрастает, причем рост начинается в том же самом году, когда на федеральном уровне принимается закон о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений», который многие комментаторы связывали с угрозой распространения еще более негативного отношения к ЛГБТ, чем было до принятия этого закона⁴³. Представленные данные доказывают это утверждение выводами статистики.

⁴³ «Россия: безнаказанное насилие в отношении ЛГБТ: Дискриминационный закон о запрете „гей-пропаганды“ как катализатор нападения», Human Rights Watch, доступ 5 апреля 2017, www.hrw.org/ru/news/2014/12/15/265415.

ДЕЛО 1-122/2013

КАКИЕ БЫВАЮТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ ПРОТИВ ЛГБТ В РОССИИ?

Согласно представленному выше определению, в базе данных оказались приговоры по уголовным делам против неприкосновенности личности и личной собственности. Говоря простыми словами, это дела, касающиеся убийства, насилия (кроме убийства) и хищений – три категории дел, представленные на рис. 4 и в табл. 4. Если смотреть на правовую квалификацию дел, то преступления на почве ненависти против ЛГБТ в России включают следующие составы преступлений: убийство, непредумышленное убийство, убийство в состоянии аффекта, убийство по неосторожности, нанесение телесных повреждений (тяжкие, средней тяжести, легкой тяжести), побои (до 2016 года), истязания, похищение, вымогательство, кража, разбой, грабеж, мошенничество, проникновение в жилище, уничтожение имущества, угон, а также другие обвинения, которые не относятся к ЛГБТ, но рассматривались в отношении обвиняемых. Эти преступления относятся к преступлениям ненависти, если предвзятое отношение к жертве имело место, по самым консервативным определениям силовых органов разных стран мира.

Данные в табл. 4 свидетельствуют, что количество преступлений по всем типам растет от 2010 года к 2015-му. Значительное изменение в меньшую сторону можно отметить лишь по категории «насилие» в 2013 году. Однако впоследствии тенденция возвращается к обычному росту. Это может быть вызвано тем, что для классификации дел по типам преступлений учитывалась самая «тяжелая» статья в том случае, когда обвинение строилось на нескольких статьях УК. Каждое рассмотренное дело могло иметь обвинения и по насилию, и по хищению, и по убийству, но в статистических данных будет учитываться только какое-то одно обвинение, чтобы не «завышать» цифры.

Последний столбец табл. 4 включает количество случаев убийств без иных обстоятельств дела (по ст. 105 УК РФ), то есть преступник не совершал преступления ради наживы, сокрытия другого преступления или имея иные мотивы. Эти случаи – составная часть показателей по столбцу «убийства». Данные демонстрируют, что ЛГБТ

умирают от рук преступников только за то, что относятся к ЛГБТ, и количество подобных случаев также возрастает к 2015 году: стандартные колебания в 1–2 случая сменяются «взрывом» числа убийств, мотивированных только ненавистью.

Рис. 4.

Статистика преступлений на почве ненависти против ЛГБТ в России по типам преступлений и в сумме за 2010–2015 гг.

Таблица 4.

Типы и количество преступлений на почве ненависти против ЛГБТ в России

годы	всего	убийства	насилие	хищение	убийства без иных обстоя- тельств
2010	18	13	3	2	5
2011	32	16	5	11	4
2012	33	14	8	11	4
2013	50	25	3	22	7
2014	52	24	9	19	6
2015	65	27	14	24	12

ОСУЖДАЮТСЯ ЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ ПРОТИВ ЛГБТ В РОССИИ СТРОЖЕ?

Сравнение сроков, которые получают преступники в «контрольной группе», и тех, что выносятся по приговорам по преступлениям ненависти, позволяет утверждать, что российские судьи стремятся строже наказывать подсудимых в последних случаях. Для сравнения выбраны все приговоры по статье 105 УК РФ («Убийство»), при этом из анализа исключены пожизненные сроки. Всего таких дел (по «гомосоциальным конфликтам» и по преступлениям ненависти) в базе оказалось 269 (включая 2016 год). В среднем по этим делам преступники были осуждены на 9,66 года лишения свободы. При этом по делам о «гомосоциальных конфликтах» средний срок составляет 9,34 года, а по преступлениям на почве ненависти против ЛГБТ – 10,45 года (табл. 5).

Таблица 5.

Средние сроки лишения свободы по делам об убийствах

Сроки по ст. 105 УК РФ (N=269)		
среднее по всем делам:		9,66
«гомосоциальные конфликты»:	(N=192)	9,34
преступления ненависти:	(N=77)	10,45

Поскольку судьи формально редко признают мотив ненависти в качествеотягчающего обстоятельства, то эти данные могут иметь как минимум два разных объяснения. Во-первых, судьи «неформально» учитывают мотив ненависти как отягчающее обстоятельство и дают больший срок обвиняемым по таким делам. Во-вторых, сами преступления ненависти более жестоки по сравнению с «обычными» убийствами, а потому сроки лишения свободы, к которым приговариваются обвиняемые, длиннее. Так, анализ содержания обстоятельств

преступлений наталкивает на мысль, что второе предположение более правдоподобно. В качестве примера можно привести следующее дело, отличающееся особой жестокостью:

«16 февраля 2014 г. в ночное время, находясь на <адрес>, он [обвиняемый] дождался, когда К. А. С. выйдет из домовладения З., где ранее они совместно употребляли спиртное, и ввиду личной неприязни к указанному лицу, возникшей в результате предложения последнего совершить акт мужеложства, нанес тому гвоздодером около 4 ударов по голове, затем ножом вырезал и вынул сердце последнего, которое у себя дома пожарил и съел; данный процесс он зафиксировал на видеокамеру своего телефона, сопровождая своими комментариями. Гвоздодер и нож, которыми им были совершены вышеуказанные действия, он предварительно взял дома, а после убийства К. А. С. занес обратно в дом» (Приговор по делу 2–4/2015, г. Волгоград).

Этот эпизод напоминает призывы телеведущего Дмитрия Киселева сжигать сердца геев, которые он распространял в эфире телеканала «Россия» еще в апреле 2012 года⁴⁴, хотя и творчески переработанные в действиях подсудимого. Такой радикальный ответ на ухаживания, возможно, сложно объяснить каким-либо образом, кроме особо негативного отношения к гомосексуальности. По всей видимости, ненависть реализуется в таких случаях в более тяжком насилии, чем обычное, что может влиять и на более высокие сроки лишения свободы.

⁴⁴ Лори Эссиг, «„Сердца геев надо зарывать в землю“: размышления об охоте на гомосексуалов в России,» в На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований, ред. Александр Кондаков (Санкт-Петербург: Центр независимых социологических исследований, 2014), 3.

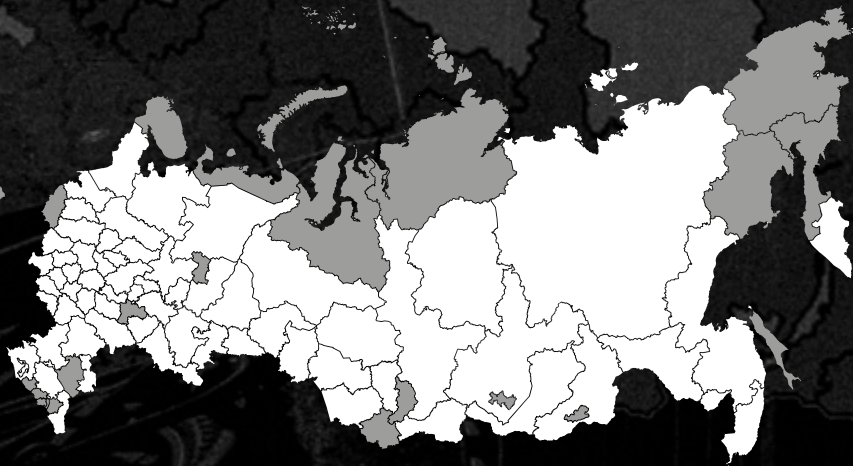
ГДЕ СОВЕРШАЮТСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ ПРОТИВ ЛГБТ?

География насилия покрывает практически всю территорию России – области, края и республики, большие и малые города и поселки (рис. 5). Вот перечень мест, в которых приняты решения по преступлениям на почве ненависти против ЛГБТ: Алтайский край (Новоалтайск); Амурская область (Шимановск); Архангельская область (Вельск, Северодвинск); Астрахань; Белгород и Белгородская область (Прохоровка, Старый Оскол); Брянск и Брянская область (Дятьково); Владивосток и Приморский край (Артем, Лесогорск, Михайловка, Спасск-Дальний); Владимир; Волгоград и Волгоградская область (Камышин, Светлый Яр); Вологодская область (Череповец); Воронеж; Еврейская автономная область (Смидович); Екатеринбург и Свердловская область (Арти, Верхняя Пышма, Нижний Тагил, Полевской); Иваново; Ижевск и Удмуртская Республика (Воткинск, Глазов); Иркутск и Иркутская область (Зима, Слюдянка); Йошкар-Ола и Республика Марий Эл; Казань и Республика Татарстан (Набережные Челны); Калуга; Камчатский край (Вилучинск, Усть-Большерецк); Кемерово и Кемеровская область (Березовский, Белово, Ленинск-Кузнецкий, Междуреченск, Новокузнецк, Прокопьевск); Киров; Костромская область (Островское); Краснодар и Краснодарский край (Анапа, Каневская, Мостовской, Новороссийск, Полтавская, ст. Северская); Красноярск и Красноярский край (Дивногорск); Курганская область (Каргаполье); Курская область (Железнодорожск, Курчатов); Республика Тыва (Кызыл); Ленинградская область (Кировск); Липецкая область (Добринка); Республика Адыгея (Майкоп); Махачкала и Республика Дагестан (Буйнакс, Хасавюрт); Москва; Московская область (Волоколамск, Дмитров, Долгопрудный, Зарайск, Красногорск, Ликино-Дулево, Луховицы, Можайск, Орехово-Зуево, Павловский Посад, Подольск, Пушкино, Сергиев Посад, Раменское, Руза, Солнечногорск, Щелково); Нижний Новгород и Нижегородская область (Кстово, Семенов); Великий Новгород; Новосибирск и Новосибирская область (Бердск, Куйбышев); Омск и Омская область (Саргатское); Орел и Орловская область (Мценск); Оренбургская область (Бузулук, Сорочинск); Пенза; Пермский край (Чернушка); Республика Карелия (Петрозаводск); Республика Коми (Инта, Ухта); Ростов-на-Дону

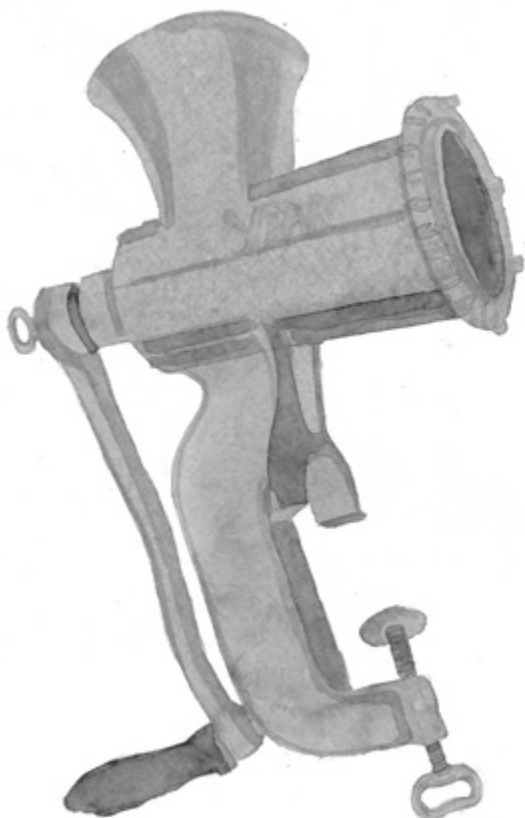
и Ростовская область (Азов, Батайск, Волгодонск, Таганрог, Чалтырь); Рязань; Самара и Самарская область (Тольятти); Саратовская область (Базарный Карабулак, Энгельс); Санкт-Петербург; Республика Мордовия (Саранск); Симферополь; Смоленск; Ставрополь и Ставропольский край (Пятигорск); Тамбов и Тамбовская область (Мичуринск); Тверь и Тверская область (Конаково); Томск и Томская область (Колпашево); Тула и Тульская область (Щекино); Тюмень и Тюменская область (Боровский); Улан-Удэ и Республика Бурятия (Сосново-Озерское); Уфа и Республика Башкортостан (Дюртюли, Кармаскалы); Хабаровск и Хабаровский край (Комсомольск-на-Амуре); Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (Сургут); Челябинск и Челябинская область (Златоуст, Магнитогорск, Пласт, Сатка); Чита и Забайкальский край (Могоча); Чувашская Республика (Чебоксары, Шумерля); Ярославская область (Переславль-Залесский); Якутск и Республика Саха (Нерюнгри).

В малых городах преступления совершаются чаще всего знакомыми и в обстановке совместного распития алкоголя, в то время как в крупных городах преступления случаются и на улице, а жертвами становятся незнакомые преступнику люди. Для совершения преступления на почве ненависти против ЛГБТ требуется одно неизменное условие – злоумышленник должен распознать в жертве представителя ЛГБТ. Этому способствуют обстоятельства совершения преступления: нахождение в местах для ЛГБТ, самораскрытие в процессе доверительной беседы, переписка по интернету или телефону. Отсутствие общественных мест для ЛГБТ в малых городах увеличивает опасность для ЛГБТ частных пространств.

Рис. 5. Карта регионов,
в которых приняты решения
о преступлениях ненависти
против ЛГБТ (создано при
помощи сайта visited.ru)

Охвачено 73 % областей (64 из 84)

ДЕЛО 1-177/2015

КАКИЕ ОРУДИЯ ИСПОЛЬЗУЮТ ЗЛОУМЫШЛЕННИКИ?

С местами совершения преступлений связана специфика орудий их совершения. Приготовление к преступлению часто означает, что злоумышленник рефлексивно относится к выбору оружия, то есть заранее обдумывает, как и чем именно он нанесет ущерб жизни или здоровью жертвы. Если же преступление совершается спонтанно, на почве неожиданно возникших личных неприязненных отношений, то орудием служат подручные предметы. В российской криминалистике существует понятие «бытовуха»⁴⁵, которому как раз соответствует выбор подручных предметов в качестве оружия. В анализируемых делах орудием преступления часто являются бытовые предметы, хотя есть и такие случаи, когда злоумышленники пользуются обычным оружием, специально припасенным для совершения преступления. Вот описание дела, в котором преступники заранее готовились к нападению (связались с жертвой по интернету, выяснили вопрос о его сексуальности, назначили встречу):

«Пашенко М. А., Богданов А. И., Ализаде И. К., Решетников А. Д. договорились между собой встретиться с С. Ю. В., выяснить, является ли он лицом нетрадиционной сексуальной ориентации, и в случае установления данного обстоятельства препроводить его в полицию для дальнейшего разбирательства. Для разговора с С. Ю. В. с целью сокрытия своих личностей каждый подсудимый взял медицинскую маску, чтобы перед разговором с С. Ю. В. одеть ее на лицо, для противодействия возможному агрессивному поведению незнакомого лица, представлявшего собой лицо нетрадиционной сексуальной ориентации, Пашенко М. А. взял пневматический газобаллонный пистолет, Богданов А. И. взял бейсбольную биту» (Приговор по делу 1–33/2016, Ростов-на-Дону).

В качестве примера использования сразу нескольких подручных предметов для убийства можно привести текст приговора по делу об убийстве, в котором преступник рассказывает об обстоятельствах

⁴⁵ Марианна Муравьева и Наталья Пушкарёва, ред., Бытовое насилие в истории российской повседневности (XI–XXI вв.) (Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012).

совершения незапланированного, но довольно жестокого злодеяния. По версии подсудимого, он не планировал никого убивать, просто его первая в жизни попытка заработать при помощи секс-работы пошла не так, как он ожидал. Выпутываясь из сложных обстоятельств, подсудимый совершает убийство тем, что буквально подворачивается под руку в разных частях квартиры, по которой они с жертвой передвигаются в процессе:

«На бачке унитаза стоял небольшой металлический утюжок, он схватил его и стал замахиваться на мужчину. Мужчина стал кричать и звать на помощь, при этом побежал в сторону коридора. В коридоре он догнал мужчину и ударил утюжком сзади по спине, мужчина нагнулся, и он ударил его еще раз по голове. Мужчина упал и ударился головой о гантель, которая находилась на полу. Утюжок он бросил на пол, а сам пошел помыть руки. Когда помыл руки, то увидел, что мужчина поднялся и направился к двери. Он схватил со стола пепельницу и стал наносить мужчине удары по голове. Сколько ударов он нанес, не помнит, но много, бил, пока тот не стал хрипеть» (Приговор по делу 1–122/2013, Москва).

Таким образом, обстоятельства совершения преступлений диктуют свой набор орудий преступления – подготовленное преступное деяние и более импульсивное или случайное будут отличаться также и способами их совершения. В анализируемых делах бытовые орудия убийства – это кухонный нож, колун, топор, гвоздодер, табурет, металлическая мясорубка, ножка деревянного стола, лом, утюг, гантель, пепельница, лопата, тюль и другие предметы.

КТО КОНКРЕТНО СТРАДАЕТ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ?

Современный спектр ЛГБТ достаточно широк, он отражает текущее определение разных типов сексуальности, романтики и форм опыта переживания собственной сексуальности, которые называют люди, по-разному определяя себя. Например, в активизме аббревиатура «ЛГБТ», как многие считают, уже не отражает полностью весь спектр групп, которые организуются для политической или социальной работы с соответствующими сообществами. Так, в обиход входит более широкая аббревиатура – ЛГБТИК (лесбиянки, геи, бисексуалы, транс*, интерсекс, квир), – призванная полнее отразить целевые сообщества. Есть и еще более широкая категория, ЛГБТТИК2САС, то есть лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы, трансгендеры, травести, интерсекс, квир, туспирит (особая социальная группа гомосексуальных мужчин у некоторых коренных народов), асексуалы и союзники (гетеросексуалы за равноправие ЛГБТ).

Как отмечалось выше, российские судьи применяют менее подробную классификацию, разделяя людей на две категории: «лиц традиционной сексуальной ориентации» и «лиц нетрадиционной сексуальной ориентации». В последнюю категорию входят любые идентичности спектра, выходящего за пределы узкого определения гетеросексуальности (парные добровольные генитальные сексуальные отношения). При этом судей интересует сексуальность постольку, поскольку это имеет значение для конкретного уголовного дела. Иными словами, судья устанавливает наличие или отсутствие проявления сексуальности в обстоятельствах совершения преступления – и не более того.

Из этого следует, что установить оттенки сексуальности людей, вовлеченных в процесс, из текстов приговоров не представляется возможным. При наличии дополнительных источников, наверное, было бы реально определить, что речь в том или ином деле идет о бисексуале, а не гомосексуале, или трансгендере, а не кроссдрессере. Имеющиеся данные дают мало оснований для детального рассмотрения этого вопроса. То, что можно сделать, обладая текстами судебных решений, – это определить пол человека, отношение

к «нетрадиционной сексуальной ориентации» (относится или нет) и иногда наличие или отсутствие факта смены пола. Это позволяет разделить всех жертв преступлений на почве ненависти на три условные категории: геи, лесбиянки и транс*.

В созданной базе данных имеется информация о 257 эпизодах преступлений против геев, восьми – против лесбиянок и двух – против транс*. Не следует считать, что эти цифры абсолютны. Из литературы известно, что мужчины-геи по разным причинам во много раз чаще страдают от насильственных преступлений. Однако в российскую статистику вкрадывается еще один момент, который мешает точно соотнести данные по преступлениям против разных групп людей. Возможно, что многие дела против транс* и лесбиянок не попали в итоговую базу данных, в связи с тем, что судьи использовали термины, не позволяющие отличить, например, лесбийские отношения от иных – гетеросексуальных – отношений. Так, в нескольких делах лесбийские отношения наравне с «лесбиянством» назывались «действия сексуального характера». Можно предположить, что судьи также могут вовсе не использовать иные термины, кроме термина «действия сексуального характера», в текстах о преступлениях против лесбиянок. В этом случае идентифицировать такие дела не представляется возможным, поскольку этим термином в судебном словаре обозначается практически все, что не подпадает под генитальный секс разнополых партнеров.

МНОГО ИЛИ МАЛО ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ ПРОТИВ ЛГБТ В РОССИИ?

Абсолютные цифры показывают общую совокупность преступлений, 267 текстов судебных решений, в период с 2010 по 2016 год. Однако эта цифра не дает никакого представления о том, много это или мало. Конечно, даже один пострадавший, тем более убитый человек – это серьезный повод для скорби, сожалений и требований немедленных изменений. Тем не менее критики могут заявлять о том, что уровень преступлений на почве ненависти против ЛГБТ мал, а сама проблема раздувается для политических инсинуаций. Именно поэтому абсолютные цифры необходимо продемонстрировать в отношении с другими показателями, то есть сравнить, например, с количеством подобных преступлений в других странах.

Россия – достаточно нетипичная для Европы страна по уровню преступности, в особенности по количеству насильственных преступлений. Если для многих европейских стран уровень умышленных убийств – минимальный в мире (0,00–2,99), то для России этот уровень близок к средним глобальным показателям (5,00–9,99) и сравним с данными некоторых стран Южной Америки, а также ближе к уровню умышленных убийств в США (3,00–4,99), чем в Европе⁴⁶. Схожие показатели у некоторых государств, образовавшихся после распада СССР⁴⁷. Статистика преступлений на почве ненависти по странам в мире отсутствует, редкие государства такую статистику ведут. Из тех, что делают это, США представляются наиболее сравнимой с Россией страной по нескольким причинам. Так, США — это государство с огромной территорией и большим количеством людей, проживающих на ней. Хотя Россия больше по территории, население в ней вдвое меньше, тем не менее географически и демографически Россия ближе к США, чем практически любая страна в Европе.

⁴⁶ United Nations Office on Drugs and Crime, Global Study on Homicide 2013: Trends, Contexts, Data, доступ 5 апреля 2017, www.unodc.org/documents/gsh/pdfs/2014_GLOBAL_HOMICIDE_BOOK_web.pdf, 23.

⁴⁷ Сюзан Карштедт, «Наследие культуры неравенства: проблемы преступности в посткоммунистических странах», в Общество и право: исследовательские перспективы, ред. Александр Кондаков (Санкт-Петербург: Центр независимых социологических исследований, 2015), 212.

Далее, по количеству убийств Россия и США имеют почти сравнимые показатели: в 2012 году в США было убито 14 827 человек, а в России – 13 120. Индекс убийств, рассчитываемый с учетом числа проживающих в стране человек, составил тогда 4,7 для США и 9,2 для России. Однако по сравнению с Россией в США в разы чаще убивают из огнестрельного оружия, чем какими-либо иными орудиями убийства, то есть криминогенная обстановка довольно серьезная, многие люди вооружены⁴⁸. Кроме того, ЛГБТ гораздо более открыты в Америке, чем в России: с одной стороны, это ведет к большему принятию со стороны общества, а с другой – к более легкому способу определения жертвы преступниками. Наконец, Россия и США в 2015 году стали представлять на глобальной арене две разные политические повестки по отношению к ЛГБТ: консервативную и либеральную⁴⁹. Это делает их если не соотносимыми, то важными объектами для сравнения как полярные случаи в одной из перспектив и, возможно, не такие уж и разные из другой перспективы.

В любом случае сравнимые источники могут дать данные, которые способны показать уровень преступлений в разных странах в отношении друг к другу. Это позволит ответить на вопрос, много или мало преступлений на почве ненависти совершается в России по сравнению с такими преступлениями в США. Точно известно, что такие преступления в обеих странах есть, остается лишь отыскать надежные источники сравнимых данных о них, чтобы соотнести уровни преступлений ненависти против ЛГБТ в России и Соединенных Штатах. Как упоминалось выше, федеральной статистики преступлений ненависти, проделавших весь цикл в системе правосудия, в США не ведется, зато такой учет ведется на уровне отдельных штатов. В табл. 1 представлены данные по крупнейшему штату – Калифорнии. Цифры последнего столбца (расчетное число преступлений на почве ненависти против ЛГБТ, завершившихся обвинительным приговором) наиболее сравнимы с данными из России, поскольку в нашем случае подавляющее большинство подсудимых получают обвинительный приговор, а в США – нет (по преступлениям на почве ненависти в Калифорнии треть обвиняемых оправдываются). Чтобы

⁴⁸ United Nations Office on Drugs and Crime, *Global Study on Homicide*, 67.

⁴⁹ Cai Wilkinson, "Putting 'Traditional Values' Into Practice: The Rise and Contestation of Anti-Homopropaganda Laws in Russia," *Journal of Human Rights* 13(3) (2014): 363.

Таблица 6.

Сравнение индексов преступлений на почве ненависти против ЛГБТ в Калифорнии и России в 2010–2015 годах (с данными для расчетов индекса)

Год	Россия			Калифорния		
	Население	Кол-во преступлений	Индекс	Население	Кол-во преступлений	Индекс
2010	142 900 000	18	0,0126	37 253 956	40	0,1066
2011	142 900 000	32	0,0224	37 253 956	38	0,1021
2012	143 000 000	33	0,0231	37 253 956	29	0,0781
2013	143 300 000	50	0,0349	37 253 956	40	0,1078
2014	143 700 000	52	0,0362	37 253 956	28	0,0741
2015	146 300 000	65	0,0444	37 253 956	31	0,0821
	Медианное значение:		0,0290	Медианное значение:		0,0921

Источники данных: Росстат (население), U. S. Census Bureau (население), преступления на почве ненависти против ЛГБТ в Калифорнии (Министерство юстиции штата и расчеты автора), расчеты автора

снизить влияние другого многозначительного фактора на абсолютное число преступлений – количество жителей конкретной территории, – рассчитывается Индекс преступлений ненависти против ЛГБТ на 100 000 человек населения по следующей формуле:

$$I_h = \frac{a}{b} \times 100\,000,$$

где I_h – это индекс преступлений ненависти, a – количество преступлений ненависти в год, b – количество жителей. Данные для расчетов и результаты представлены в табл. 6 с динамикой с 2010 по 2015 год.

Расчеты показывают, что даже при росте абсолютного числа преступлений ненависти против ЛГБТ в России Калифорния лидирует и по Индексу преступлений ненависти обгоняет Россию с показателем в два раза больше в 2015 году и в три раза больше по медианному значению за все годы. Это может быть связано как с реально большим уровнем преступлений на почве ненависти против ЛГБТ в Калифорнии, так и с другими факторами – например, с количеством преступлений, не заявленных в полицию и, следовательно, не отразившихся в статистике. Уровень незаявленных преступлений ненависти против ЛГБТ в России может быть значительно выше из-за более негативного отношения к гомосексуальности и страха перед полицейскими со стороны самих ЛГБТ. Возможно, иные данные позволили бы точнее провести параллели между уровнем насилия в отношении ЛГБТ в США и России. Так, убийство представляется более точным индикатором, поскольку не зависит от заявления потерпевших, а полиция вынуждена реагировать на убийства практически в любом случае.

Убийство – относительно однозначная категория для права. Хотя существуют дебаты вокруг понятия «убийство», все же наличие тела и злоумышленника в целом однозначно указывают на совершенное

преступление. Поэтому полиция, прокуратура и суды в России и США могут действовать по поводу убийств в высокой степени одинаково. Например, полиции довольно сложно не зарегистрировать убийство при наличии тела, пострадавшего от насилия. Что же касается других типов преступлений, то их число, прошедшее все инстанции правосудия (полиция, следствие, суд), может значительно меняться в сравнении с убийством, поскольку на каждом из уровней дело могут приостановить или переопределить (полиция может не брать заявление, а следствие – не расследовать преступление). В отношении преступлений против ЛГБТ это особенно важно из-за того, что может показать наличие или отсутствие проблем с доступом к системе правосудия. Так, исходя из этой логики, в более открытых к вопросам ЛГБТ странах должно регистрироваться больше преступлений против ЛГБТ, потому что, несмотря на возможные предрассудки полицейских, они все же будут чаще принимать заявления, чем в странах менее свободолобивых. Чем больше преступлений регистрируется полицией – тем больше может дойти до суда. Данные по убийствам не показывают этот разрыв как раз потому, что имеют отношение к совершенно однозначному явлению, мало зависящему от манипуляций с заявлениями и иных субъективных факторов.

В отличие от России, в США в категорию «убийства» попадают конфликты с летальным исходом даже в том случае, если преступник не намеревался никого убивать, но нанес тяжкие телесные повреждения, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего. Такие данные по США приводятся на рис. 2. По России эти же данные представлены в табл. 4, где по столбцу «убийства» обобщаются цифры по преступлениям на почве ненависти, имеющим летальный исход (включая приговоры по ст. 111, п. 4 УК РФ, то есть нанесение тяжких телесных повреждений, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). Таким образом, для анализа имеются сравнимые величины – абсолютное число убийств ЛГБТ в год в двух странах. Расчеты индекса производятся по той же формуле, но вместо общего количества преступлений на почве ненависти используются только данные об убийствах ЛГБТ (табл. 7).

Таблица 7.

Сравнение индексов убийств ЛГБТ на почве ненависти
в США и России в 2010–2015 годах
(с данными для расчетов индекса)

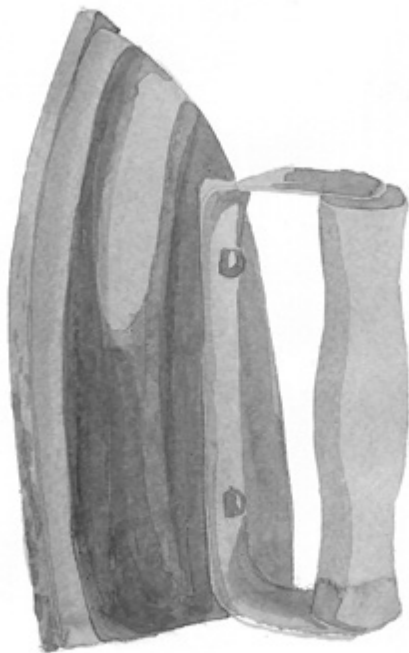
Год	Россия			США		
	Население	Количество убийств	Индекс	Население	Количество убийств	Индекс
2010	142 900 000	13	0,0091	309 330 219	27	0,0087
2011	142 900 000	16	0,0112	311 587 816	30	0,0096
2012	143 000 000	14	0,0098	313 873 685	25	0,0080
2013	143 300 000	25	0,0174	316 497 531	18	0,0057
2014	143 700 000	25	0,0174	318 907 401	20	0,0063
2015	146 300 000	27	0,0185	321 418 820	24	0,0075
	Медианное значение:		0,0143	Медианное значение:		0,0077

Источники данных: Росстат (население), U. S. Census Bureau (население), убийства ЛГБТ в США (Национальная коалиция по программам против насилия), расчеты автора

Эти данные показывают, что в 2010 году в России и США зафиксирован примерно одинаковый уровень убийств ЛГБТ, но с 2013-го в России Индекс убийств ЛГБТ неуклонно растет и обгоняет американские показатели. В 2015 году уровень убийств ЛГБТ в России – в 2,5 раза больше, чем в США (медианное значение США за все годы составляет 54 % от медианного значения России). Собственно, и по абсолютным показателям Россия начинает обгонять США уже в 2013-м, когда принят закон о «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений». Хотя в 2015 году количество насильственных смертей ЛГБТ в России и США оказалось почти равным (27 и 24 соответственно), из расчета на количество жителей этих стран масштаб проблемы становится более сравнимым и показывает значительный перевес по этому мрачному показателю в пользу России (рис. 6).

Сравнимые данные по обеим странам (убийства ЛГБТ в России и США) ярко демонстрируют как минимум два обстоятельства. Во-первых, преступления ненависти могут являться более адекватным источником сравнительных параллелей в области прав ЛГБТ в мире (чем однополые браки), демонстрируя, что даже страны, которые представляются столь дружелюбными, все еще имеют серьезные нерешенные проблемы в области самого основного права – права на жизнь. Во-вторых, Россию можно охарактеризовать как страну, в которой относительно недавно значительно ухудшилась среда для жизни ЛГБТ, что выражается в увеличении Индекса убийств ЛГБТ в два раза с 2013 года, года принятия «закона о пропаганде», с сохранением значения индекса в последующие годы.

1-122/2013

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование имело целью выяснить, основываясь на официальных данных – судебных решениях, какие и в каком количестве совершаются преступления ненависти против ЛГБТ в России. Для этого анализировались и обобщались тексты решений российских судов. Были предложены способы определения основных понятий – «преступления ненависти» и «ЛГБТ» – с самых консервативных позиций, то есть с доверием к мнению судьи по этим вопросам. Это позволяет с точностью определить минимальный уровень преступлений на почве ненависти против ЛГБТ в России. Поскольку в политических высказываниях часто содержится тезис о том, что насилия против ЛГБТ в России не существует, важно было продемонстрировать точные, достоверные и научно обоснованные данные, которые оспаривали бы эту неосторожную и интуитивно явно неправдоподобную позицию. В результате удалось выяснить, что преступления на почве ненависти в России случаются и что их уровень выше, чем уровень таких преступлений в США, если сравнивать по количеству убийств.

Исследование также позволяет утверждать, что на уровень преступлений ненависти против ЛГБТ в России повлиял закон о «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений». После его принятия в 2013 году количество преступлений против ЛГБТ возросло в значительной степени. Это означает, что распространяемая вместе с этим законом ненависть заставляет, по крайней мере, некоторых людей идти на преступление, а других – страдать от насилия и хищений, а также прощаться с жизнью. Простая отмена закона о «пропаганде», конечно, не сможет решить проблему полностью, но будет способствовать нейтрализации ненавистнической атмосферы. В качестве дополнительных мер следует пропагандировать дружелюбие и принятие.

Собранные в рамках исследования материалы могут послужить для дальнейших исследований широкого тематического разнообразия, а разработанная методология – для постоянного мониторинга уровня преступлений на почве ненависти в России и других странах, в которых имеются требуемые источники. Существующие данные следует также

погрузить в контекст других данных, основанных на дополнительных источниках информации: материалах СМИ и опросах пострадавших от насилия. Важно также, что сделанные выводы могут послужить убедительным доказательством необходимости незамедлительных перемен к лучшему – в законодательстве, политике и повседневных отношениях друг с другом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

1. Equal Rights Trust, Правосудие или осуждение? Права ЛГБТ в российской судебной практике (Лондон: Equal Rights Trust, 2016).
2. Human Rights Watch, «Россия: безнаказанное насилие в отношении ЛГБТ: Дискриминационный закон о запрете „гей-пропаганды“ как катализатор нападения», www.hrw.org/ru/news/2014/12/15/265415.
3. Верховский Александр, Уголовное право стран ОБСЕ против преступлений ненависти, возбуждения ненависти и языка вражды (Москва: Центр «Сова», 2015).
4. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие», bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html.
5. Дубровский Дмитрий, Преступления ненависти по отношению к ЛГБТ в России: теория и реальность (Санкт-Петербург: Российская ЛГБТ-сеть, 2013).
6. Карштедт Сюзан, «Наследие культуры неравенства: проблемы преступности в посткоммунистических странах», в Общество и право: исследовательские перспективы, ред. Александр Кондаков (Санкт-Петербург: Центр независимых социологических исследований, 2015).
7. Козловская Мария, «Нарушение прав человека и дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности», в Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации: Последняя четверть 2011 – первая половина 2012 (Москва: Московская Хельсинкская группа, 2012).
8. Кондаков Александр, «Человек и гражданин: сексуальность как способ конструирования гражданственности в России», Неприкосновенный запас 85(5) (2012).

9. Муравьева Марианна и Пушкарева Наталья, ред., Бытовое насилие в истории российской повседневности (XI–XXI вв.) (Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012).
10. Пронкина Елена, «Особенности ЛГБТ-дискурса в российских медиа, инициированного дискуссиями о регулировании сексуальности,» Журнал исследований социальной политики 14(1) (2016).
11. «РосПравосудие», rospravosudie.com/.
12. Российская ЛГБТ-сеть, «Преступления ненависти на почве гомофобии и трансфобии в России в 2015 году,» www.lgbtnet.org/sites/default/files/doklad_v_obse.pdf.
13. Соболева Ирина и Бахметьев Ярослав, «„Меня как будто вытолкали за ворота“: реакция ЛГБТ на запрет „пропаганды гомосексуализма“,» Журнал исследований социальной политики 12(2) (2014).
14. Эссиг Лори, «„Сердца геев надо зарывать в землю“: размышления об охоте на гомосексуалов в России,» в На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований, ред. Александр Кондаков (Санкт-Петербург: Центр независимых социологических исследований, 2014).
15. Anti-Violence Project, avp.org/resources/reports/
16. Blazak Randy, "Toward a Working Definition of Hate Groups," in Hate Crimes, ed. Barbara Perry et al. (London: Praeger, 2009).
17. Bureau of Justice Statistics, U. S. Department of Justice, "Hate crime victimization, 2004–2012," www.bjs.gov/content/pub/pdf/hcv0412st.pdf.
18. Chakraborti Neil, "Framing the Boundaries of Hate Crime," in The Routledge International Handbook on Hate Crime, ed. Nathan Hall, Abbee Corb; Paul Giannasi and Grieve John (London: Routledge, 2014).

19. Dixon Liz and Court David, "Working with Perpetrators," in *The Routledge International Handbook on Hate Crime*, ed. Nathan Hall, Abbee Corb; Paul Giannasi and Grieve John (London: Routledge, 2014).
20. Equal Rights Trust, *Justice or Complicity? LGBT Rights and the Russian Courts* (London: Equal Rights Trust, 2016).
21. Federal Bureau of Investigation, "Hate Crimes," www.fbi.gov/investigate/civil-rights/hate-crimes#Definition.
22. Hall Nathan, "Understanding hate crimes: Sociological and criminological perspectives," in *The Routledge International Handbook on Hate Crime*, ed. Nathan Hall, Abbee Corb; Paul Giannasi and Grieve John (London: Routledge, 2014).
23. Hall Nathan, "Understanding hate crimes: perspectives from the wider social sciences," in *The Routledge International Handbook on Hate Crime*, ed. Nathan Hall, Abbee Corb; Paul Giannasi and Grieve John (London: Routledge, 2014).
24. Kosofsky Sedgwick Eve, *Between Men: English Literature and Male Homosocial Desire* (New York: Columbia University Press, 1985).
25. Kondakov Alexander, "The Silenced Citizens of Russia: Exclusion of Non-heterosexual Subjects from Rights-Based Citizenship," *Social & Legal Studies* 23(2) (2014).
26. Mason Gail, "Legislating against Hate," in *The Routledge International Handbook on Hate Crime*, ed. Nathan Hall, Abbee Corb; Paul Giannasi and Grieve John (London: Routledge, 2014).
27. Mason Gail, "Hate Crime Laws in Australia: Are They Achieving Their Goals?" *Criminal Law Journal* 33(6) (2009).
28. McDevitt Jack, Levin Jack and Bennett Susan, "Hate crime offenders: an expanded typology," *Journal of Social Issues* 58(2) (2002).
29. McPhail Beverly A., "Hating Hate: Policy Implications of Hate Crime Legislation," *Social Service Review* 74(4) (2000).

30. OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights, "Russian Federation," hatecrime.osce.org/russian-federation.
31. Perry Barbara, "Exploring the Community Impacts of Hate Crime," in *The Routledge International Handbook on Hate Crime*, ed. Nathan Hall, Abbee Corb; Paul Giannasi and Grieve John (London: Routledge, 2014).
32. Perry Barbara, *In the Name of Hate: Understanding Hate Crimes* (New York: Routledge, 2001).
33. Reidy David A., "Hate Crimes, Oppression, and Legal Theory," *Public Affairs Quarterly* 16(3) (2002).
34. Sheffield Carole, "Hate Violence," in *Race, Class and Gender in the United States*, 3d ed., ed. Paula Rothenberg (New York: St. Martin's Press, 1995).
35. TRAC Reports, Inc., "Convictions in Federal Hate Crime Cases Since FY 2010," trac.syr.edu/tracreports/crim/393/.
36. United Nations Office on Drugs and Crime, *Global Study on Homicide 2013: Trends, Contexts, Data*, www.unodc.org/documents/gsh/pdfs/2014_GLOBAL_HOMICIDE_BOOK_web.pdf.
37. Wilkinson Cai, "Putting 'Traditional Values' Into Practice: The Rise and Contestation of Anti-Homopropaganda Laws in Russia," *Journal of Human Rights* 13(3) (2014).

Научное издание
Преступления на почве ненависти против ЛГБТ в России
Отчет
Автор: А. А. Кондаков

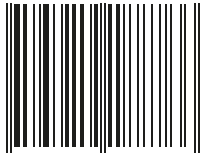
Корректор: Д. А. Гаврилов
Дизайн: Е. В. Сотникова
Иллюстрации: П. А. Заславская

Центр независимых социологических исследований (ЦНСИ)
Россия, 191040, Санкт-Петербург, а/я 193
Лиговский проспект, 87, офис 301
www.cisr.ru

Подписано к печати 15.05.2017. Формат 60х88 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,9
Тираж 400 экз. Заказ № 090Р.
Отпечатано в соответствии с предоставленным оригинал-макетом
в типографии издательно-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 40.
www.renomespb.ru

По решению Минюста РФ, АНО «ЦНСИ» включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента
(7-ФЗ «О некоммерческих организациях»)

ISBN 978-5-91918-876-6

9 785919 188766